

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

ВЕТЕР И КРЫЛЬЯ

— НОВЫЕ ДОРОГИ —

Галина Дмитриевна Гончарова
Ветер и крылья. Новые дороги
Серия «Ветер и крылья», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69958294
Ветер и крылья. Новые дороги: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-195611-0

Аннотация

Всякое начало имеет свое завершение. Вот и трех героев снова сводит судьба. Кто из них будет счастлив? Кто примет решение, кто будет его выполнять?

В столице Эвроны беспокойно, проводятся черные мессы, лютуют по лесам волки-оборотни, а королю все безразлично. у него есть трон, власть и любимая женщина. И это – не королева.

Адриенна понимает, что жизни ее и будущего ребенка висят на волоске.

Мия любит, но взаимно ли ее чувство?

Лоренцо мечтает только о том, чтобы увидеть и обнять любимую, но вынужден молчать и скрываться.

А тем временем загадочный хозяин волков решает поменять власть в Эвроне...

Наступает время принятия решений. Иногда тяжелых, иногда – смертельно тяжелых.

Справятся ли герои?

Ветер ответит...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	53
Глава 3	127
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Галина Гончарова

Ветер и крылья.

Новые дороги

© Гончарова Г.Д., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Мия

– Столица! – Рикардо озира́л Эвруну с восхищением.

Мия не выпалась после вчерашней прогулки и чувствовала себя не слишком хорошо. Но если любимый восторгается, то и она его поддержит.

– Да, дорогой.

– Я завтра подам прошение в канцелярию. Может быть, меня зачислят в гвардию?

– Кого еще и зачислять, как не тебя?

Рикардо кивнул.

Да! Он прибыл в Эвруну за деньгами и славой... может, в канцелярию сходить уже сегодня?

Нет, он устал, да и одежду надо привести в порядок, и сапоги начистить, и плащ грязный...

Он подождет до завтра. Ясно же: слава от него никуда не убежит! Его обязательно оценят по достоинству.

* * *

Мия с удовольствием подождала бы до завтра. Но...

Грязный квартал чем-то напоминает тысячеглазого Аргуса. Он никогда не спит, он всегда настороже, он... если Комару не доложат о ее приезде... да что там! Уже доложили! Может, еще вчера!

Когда они останавливались на ночлег в таверне или когда подали милостыню нищему у храма. Или когда она убила тех шестерых... ладно, чуть меньше. О ней наверняка доложат Комару.

Будь это полугодом раньше, Мия бы и не подумала прогибаться под всякую шушеру. Но... она беременна. И не может работать в полную силу. Вчера ночью она это проверила. Будь она в форме, она бы этих шестерых положила всех сама, не дожидаясь, пока дан... как его там... Теско? А, не важно, она бы всех сама убила. Но ее способности словно засыпают. Беременность...

А если ее попробуют убить, она может потерять ребенка. Даже думать о таком не хотелось. Да и Рикардо она защитить не в состоянии... нет, надо идти и договариваться.

И поздно ночью, когда Рикардо спал, из трактира снова выскользнула фигурка, закутанная в плащ.

Грязный квартал не изменился.

Но знакомый дом...

Другие люди.

Другая обстановка.

И мужчина, который открыл дверь, смотрит как на чужого человека.

– Чего тебе?

Мия ловко изобразила пальцами нужную фигуру.

– Свои.

– Хм... допустим. А надо-то чего?

– Комара.

– Ишь ты, спохватилась! Отлетался Комарик!

– Кто вместо него? – жестко спросила Мия.

– А ты чего спрашиваешь?

Мия переменяла положение пальцев.

Да, было и такое в Грязном квартале. Несколько знаков только для своих. Как метки у котов. Только вот местным обитателям они давали понять, кто перед ними, на что имеет право...

Мия показала, что она из банды Комара.

Сейчас знак поменялся и показывал, что она наемная убийца.

– Да лана? – недоверчиво хмыкнул «привратник». И даже руку опустил в паху почесать.

Зря.

Мие хватило одного движения.

Беременность там, нет... глазомер у нее всегда был пре-отличный.

Сверкнул кинжал.

Часть бороды отделилась от основной массы черных волос и спланировала на пол.

– Могу на тебе одежду порезать и тело не тронуть, – сухо

сказала Мия. — Так кто?

— Булка.

Мия прищурилась.

Да, Булку она помнила. Неглупый мужчина, даром что на дурака похож. И всячески поддерживает эту видимость. Даже одежду соответствующую шьет, и волосы стрижет, и гримасы перед зеркалом отрабатывает. Умный он. И знает: с дураков спрос меньше.

— Проводи меня к нему.

— Ты это...

— Если что, сама отвечу. Он меня знает, — спокойно сообщила Мия. И шагнула внутрь.

Да... здесь все сильно изменилось. Добавилось роскоши, поселился запах свежееиспеченных булочек, до которых Булка большой охотник, дверь в кабинет новая... была дубовая, темная, теперь светлая...

Мия постучалась и вошла внутрь.

Булка полусидел-полулежал на диване. И жевал булочку.

Лениво проглядывал какой-то документ и выглядел ну таким милым, таким домашним... пухленький такой, обаятельный, глазки-бусинки, улыбочка, волосы кудрявые...

Если б Мия не видела, как он однажды несколько часов резал человека на куски, она бы и поверила этой маске. А так...

В чем-то Булка намного хуже ее. Хоть и не метаморф.

— Что случилось?

Мия захлопнула за собой дверь – и медленно сняла капюшон.

– Здравствуй.

Булка молчал несколько минут. Смотрел, размышлял... потом улыбнулся. Впрочем, это ничего не значило.

– Здравствуй, Змейка.

– Комар объявил на меня охоту? – Мия не собиралась крутить петли. Вот еще! Она спросит, а дальше разберемся.

– Нет.

– Меня ищут?

– Нет. Ты умерла.

– У кого-то есть ко мне претензии?

– Тоже нет. Комар мне доверял, насколько мог, он сказал, что ты была в своем праве. И добавил, что, если змею в задницу засунуть, она любого цапнет.

– Неужели?

– Бьяджи.

Мия кивнула.

Да... кто-то другой мог бы разменять жизнь сестры на сомнительную выгоду. Только вот она была в своем праве не меняться. Но понял ли это Комар?

Как оказалось, понял. И Мия испытала глухую тоску.

Третью ее жизни. Несколько лет, проведенных с этими людьми.

Дяди нет.

И Комара нет?

Почему же ей больно?

– Ты меня убьешь? Ну... или приказ отдашь?

– Нет. Живи как знаешь, у меня претензий нет.

– Слово?

Булка кивнул. Скрестил по-особому пальцы, сплюнул на пол.

– Кровью клянусь, чтоб мне сгнить без покаяния.

Мия чутьточку расслабилась. Что ж, здесь ее убивать не станут. Но...

– Мне уйти?

– Оставайся, – махнул рукой Булка. – Тебе работа нужна?

– Пока нет. Может, позднее? С чего ты такой добрый?

– Не из-за твоих прекрасных глаз, – подарил ей ухмылочку Булка. – Вот еще не хватало. Тут другое... Комара убили.

– Кто?

Мия и не рассчитывала, что Комар своей смертью помрет, не тот человек. Но рановато как-то?

– Знать бы... Давай я тебе расскажу, а ты уж сама потом...

– Сама? Потом?

Булка поморщился.

– Змейка, я бы тебя убил. Но... хочу твоими руками потаскать каштаны из огня. Есть при дворе такой дан Пинна...

Мия молча слушала и про странную смерть Комара, и про слишком разумных волков... или собак? А потом еще и вспомнила кое-что...

– Леверранское чудовище...

– Чего?

Взгляд карих глаз был острым, словно клинок.

– Булка, ты этого знать не хочешь.

– Правда?

– За это – покаяние у доминиканцев.

Тут уж побледнел и Булка. Нет этого он точно не хотел.

– Поклянешься?

– Кровью клянусь, – сплюнула на пол Мия. – Или тебе для благородных клятву дать? Я могу.

– Не надо, Змейка. Я и так верю. – Булка дураком не был ни разу. И понимал, что иногда поверить на слово стоит.

Это не его интриги.

Ладно, убить, украсть, шантажировать... это нормально, это в порядке вещей. Но черная магия? Нет-нет, нам такого не надо. Ни близко, ни рядом... и даром не возьмем.

– Сведи меня с даном Пинной. Мне есть о чем с ним поговорить.

Булка задумался, а потом кивнул.

А хотя бы...

Змейка была далеко не дурой, нарываться она не станет...

– Я ему скажу, что ты берешься за его проблему.

– Да.

Мужчина кивнул.

Что ж... кто бы ни одолел – ему проще. А на подчиненных он цыкнет.

Какая-растакая Змейка? Давно уж ее тело рыбы съели.

Только когда Мия ушла, Булка позволил себе расслабиться. Медленно, по пальцу, разжал сведенную судорогой кисть. Стиллет скользнул в ножны.

Боялся?

Да. Булка ж не дурак... видел он, на что способна эта милая девушка с очаровательной улыбкой. Десять таких, как он, уложит – не запыхается. Но и сдаваться без боя он не собирался.

По счастью, Мия была настроена мирно. А уж как он это подаст подчиненным... доложили ему, конечно, что Змейка прибыла и видели ее, и с кем приехала, и через какие ворота.

Но сейчас он преспокойно скажет, что Змейка займется тем заказом, за который Комара прихлопнули. И все будут восхвалять его мудрость.

И волки целы, и змеи сыты. А уж кто победит, когда они встретятся...

Вот это совершенно не его проблема.

* * *

В гостиницу Мия почти летела.

Она прекрасно понимала, что легко не будет. Что кто-то нашел старое, забытое зло. Что...

Что надо справляться.

Ей ребенка рожать, и предпочтительнее разобраться с этим злом, пока она не растолстела. И не родила, кстати го-

воя. Как-то неудобно драться с животом...

Что ж.

Дан Пинна, говорите?

Пообщаемся.

Больше тревожила необходимость молчать. Мие не хотелось иметь секреты от любимого мужчины, но... как о таком скажешь?

Что именно скажешь?

Рикардо будет просто в шоке. Она убьет его этой правдой... может, потом? Когда-нибудь?

Мама говорила, что у женщины должны быть свои маленькие секреты... почему бы и нет? Совсем крохотные. С песчинку размером...

* * *

Может, отправься Мия сразу в гостиницу, ничего бы и не случилось. Но ей так хотелось пройти по столице. Просто погулять по улицам, вспомнить ее, подышать столичным воздухом...

Какой тут воздух?

Своеобразный.

И запах тоже.

И... какая разница? Мия успела полюбить Эвруну. По-настоящему полюбить.

Она медленно шла по темным улицам, почти скользила...

и никто не осмеливался даже шагнуть в ее сторону. Закутанная в плащ фигура вызывала у грабителей нечто вроде... ступора?

Нет, не то слово. Они не застывали на месте, они не становились похожи на статуи, но и нападать им не хотелось. От Мии веяло опасностью.

Мия готова была убивать. И получила бы удовольствие, расправившись с врагом. Ночные работнички чувствовали это – и не связывались. Жить хотелось.

Шаг, еще один...

Шум за углом.

Не вмешиваться?

Об этом Мия даже не подумала. Лев вышел на охоту – и тут смеют устраивать разборки шакалы? Надо бы поубавить поголовье...

Поголовье шакалов занималось привычным делом.

К стене дома был прижат мужчина, на которого и напали шестеро бандитов. Бедняга отбивался, как мог, но был уже заранее обречен.

Или удар пропустит, или еще чего...

Конечно, Мия не удержалась. Она преотлично помнила, как защищался Рикардо... и если бы не она...

Свистнул кинжал, входя в спину одного из нападающих. Пятеро. Клинок-перо, который Мия взяла с собой, покинул ножны. Свистнул, взлетел высоко-высоко... и легко разрубил выставленный против него короткий меч... у самой ру-

кояти.

– Черт, – ругнулась Мия.

Она и забыла, насколько хорош этот клинок. Особенно когда он не просто слушается через не хочу, а сам наслаждается битвой. Грабитель на миг застыл, и это стало его последней секундой. Кинжалом во второй руке Мия ударила его в горло. Спасаемый мужчина тоже не растерялся и, пока нападающие отвлеклись на Мию, прикончил одного из них. Раз уж тот подставился... с кишками, вылезающими из распоротого живота, не повоюешь. Не поживешь даже...

Грабители разделились. Двое напали на Мию, двое на мужчину. Но двое?

Всего двое?

Вы шутить изволите? Или просто не подумали, что клинок Мии разрубил чужой меч, словно солому? Кольчугу он разрубил с той же легкостью, буквально прошел через грабителя, как через масло; Мию даже слегка закрутило, но она воспользовалась этим и ударила второго противника левой рукой, с кинжалом. А потом возвратным движением добила мечом. И ударила в спину одного из тех, кто нападал на мужчину.

Благородство с этой мразью? Только после них.

Последнего они добили в четыре руки, и мужчина выдохнул. Прислонился к стене.

– Вы в порядке? – уточнила Мия. – Они вас не ранили?

– Нет... сейчас, секунду. – Мужчина на глазах собирался с

силами, откинул капюшон, улыбнулся Мие. – Дан Сильвано Тедеско, к вашим услугам.

Мия пожалала плечами и тоже откинула капюшон.

– Мия Романо. Рада была помочь.

Дан уставился на нее так, словно она была невесть каким чудом.

– Вы... вы женщина?!

– Надо было оставить вас погибать? Пока кто-то из мужчин мимо не пройдет? – вежливо уточнила Мия.

Дан Тедеско понял, что сказал глупость, и принялся исправляться.

Рассыпался в извинениях, помог вытащить оружие из трупов, поцеловал Мие руку...

– У вас есть где остановиться? Мой дом... все, что у меня есть, – к вашим услугам...

Мия качнула головой, убирая клинки. Меч, два кинжала... из потайных ножен она так ножи и не доставала. Но и без них не ходила.

Привычка.

– Все в порядке, дан Тедеско. Давайте я провожу вас...

– Позвольте, дана Мия, это я должен...

– Дан, я могу о себе позаботиться. И вы в этом уже убедились.

Дан это понимал. Но и допустить, чтобы его провожала дана. К тому же... а как тогда он узнает ее адрес?

В результате победила дружба. Дан Тедеско и дана Рома-

но вместе прогулялись до площади Роз и расстались там. Довольная и спокойная Мия отправилась домой. И совершенно не заметила, какими глазами смотрит ей вслед Сильвано. На дороге, когда она спасала Рикардо, Амур поразил стрелой ее сердце. В городе он попал в Сильвано.

Увы, для Мии это ничего не значило. Она шла домой, к Рикардо, и на розовых губах ее играла улыбка сытой львицы.

Сильвано давал указания слугам разузнать, что можно, про Мию Романо. Вдруг что получится?

Красивая... какая же она... невероятная! Потрясающая! Сильвано поймал себя на мысли, что вот это и есть настоящая женщина. То, что он искал по дамским постелям и не находил. Потому что сотня кукол никогда не заменит живого человека...

Мия...

Мы обязательно встретимся, Мия. Я найду тебя, и скажу о своей... любви? Да, наверное, это любовь. Но как оно так быстро получилось?

Не важно!

Сильвано чувствовал, что это ЕГО женщина, и отдавать ее никому не собирался! Будь там хоть сам король!

Хоть Господь Бог!

Мия Романо.

Миечка... любимая.

Ко двору Рикардо собирался весьма и весьма тщательно.

Понятно, сразу его никто и никуда не пустит. Но подать прошение в канцелярию — это легко. И выглядеть он при этом должен великолепно.

Белоснежная рубашка пенилась кружевом, кожаный дублет великолепной выделки облегал фигуру, плащ голубого цвета был Рикардо невероятно к лицу, а белое же перо на шляпе идеально гармонировало с рубашкой.

Начищенные сапоги блестели даже в пасмурный зимний день, а улыбка Рикардо вообще сияла ярче солнышка. Кра-савец?

Невероятный!

Настроение у мужчины было просто великолепным, под нос намурлыкивалась какая-то песенка, прошение приняли почти мгновенно, подумаешь там, полчаса! И сутками люди ждут!

Все было настолько прекрасно, что Рикардо почти летел.

Вот в полете он чуть и не сбил паланкин. Носильщик шел себе и совершенно не ожидал, что на него из-за угла да на облаке вынырнет какой-то дан...

Шест вылетел из рук несчастного, и пассажир паланкина непременно встретился бы с землей, но реакция у Рикардо все же была отличная. Он в секунду среагировал и подхватил

шест.

– Простите, дан... дана...

Из паланкина выглянуло весьма симпатичное личико незнакомой ему, но явно благородной даны.

– Нет-нет. Все в порядке, дан...

– Дан Демарко. Рикардо Демарко. – Он не торопился отпустить паланкин, даже встал так, чтобы носильщик не сразу перехватил шест. – Позволено ли мне будет узнать имя самой прекрасной девушки столицы, очаровательная?

Дана Баттистина Андреоли хлопнула ресничками и представилась.

Рикардо рассыпался в комплиментах.

Дана еще похлопала ресничками. И как-то так получилось, что до самого дома даны Рикардо сопровождал ее паланкин. Рассыпался в комплиментах, уверял, что не видел никого красивее, не говорил ни с кем более умным... ну и прочие ритуальные глупости.

Баттистина милостиво разрешила Рикардо поговорить с ее отцом. Не сегодня, конечно, но в принципе дан Андреоли не будет против визитов столь учтивого дана... наверное. И Рикардо удалился, плавно переступая в очередном розовом облаке.

Нет, не то чтобы Баттистина была красивее Мии. Или даже умнее.

Обычная девушка, в меру хорошенькая, черненькая, кудрявая, с тщательно отбеленными и замазанными веснушка-

ми на длинноватом носике, да и фигурка у Мии была куда как интереснее.

Но паланкин был инкрустирован перламутром и бирюзой.

На пальчиках девушки, на шее, в ушках, на запястьях блестяли такие украшения, на которые можно было купить два Демарко.

И... столица же!

Другие такого случая годами и веками ждут, а все равно под него не попадают. Вот все равно...

Рикардо попал – так грех же теперь не воспользоваться.

Завтра же он представится дану Андреоли.

А вот чего он не знал, не то был бы осторожнее... Баттистина проводила его взглядом из окна, хмыкнула и прошла в кабинет к отцу.

– Папа!

– Да, дочка?

– Дан Рикардо Демарко.

– Дан Рикардо Демарко? – удивился дан Джорджо Андреоли.

– Да, папа!

– Кто это такой, дочка?

– Не знаю, папа. Но я его хочу.

Дан Джорджо Андреоли только руками развел.

Кроме черных волос и больших карих глаз дочка, увы, унаследовала одно неприятное качество от кого-то из предков.

Если ей чего-то хотелось, проще было это дать, чем объяснить, что нельзя.

Судьба Рикардо Демарко была предрешена.

Адриенна

От Рождества ее величество не ждала ничего хорошего. Вот просто ничего!

Страна готовилась праздновать, сыпал снежок, закрывая улицы, вкусно пахло имбирными пряниками...

И у Адриенны начиналась неудержимая тошнота.

Ей даже эданна Франческа сочувствовала... очень смутно и на расстоянии, но сочувствовала. Как-то не хотелось ей такое испытывать.

Мало ли из-за чего?

Нет-нет, нам такого и даром не надо, и с доплатой не возьмем.

Двор хихикал, эданна Франческа бесилась. Достала она всех, хуже клопов и блох, а потому... понятно, в лицо никто и ничего не говорил. И не собирался.

Королевский двор вообще оказался меж двух огней. С одной стороны – ее величество. Мать наследника... теперь уж точно – мать. И лучше ее уважать. Так... на всякий случай.

Понятно, что его величеству все желают долгих лет жизни и правления, но ребенок-то будет любить свою мать... наверное? И как потом он отнесется к тем, кто высказывал раз-

ные «фи»?

Да и просто так... Филиппо Четвертый пока еще не до конца забыл отцовские наставления. Эданна Франческа старалась что есть сил, лила мед и яд, уверяла, что умнее Филиппо королей еще не было. Даже в легендах.

Филиппо пока держался.

А может, еще этому способствовал и кардинал Санторо, неожиданно, после смерти его величества, подставивший молодому королю плечо.

Кардинал действительно взял на себя часть государственных дел, где-то помогал, где-то разбирался сам, потом ставя короля в известность и умоляя не казнить его... он-де, как верный слуга, не смел отвлечь его величество... но если вы пожелаете, все можно еще перерешать...

Филиппо не возражал.

Да и взял на себя кардинал ту часть, которая его раздражала. Если уж честно...

Адриенна уверенно работала с казначейством и его бумагами. А кардинал вполне грамотно и уверенно решал все дворянские и земельные споры и ссоры. Думаете, таких мало?

Как же!

Вечный спор мелких и крупных землевладельцев, споры двух мелких данов, которые не поделят то дорогу, то корягу, межевые сборы, подорожные...

Филиппо это бесило.

Адриенна была откровенно благодарна кардиналу. Если бы не он... ей было бы намного сложнее, это уж точно. Филиппо Третий подобрал преотличную команду, просто восхитительную, но как дальше-то? Вот на переходе они с Филиппо Четвертым работать будут. Это их ответственность, их дело, их право, наконец. Перевести королевство через тяжкий рубеж смены власти.

А потом?

Она не дура, она видит, как кривится рядом с эданной Франческой канцлер дан Альметто, как качает головой, глядя на ее супруга, королевский казначей дан Брунелли... к ней-то он относится уже вполне приемлемо. И называет «дочкой», когда оговаривается.

Казначей подкупил ее искренний интерес. И работоспособность, конечно. Адриенна если что-то делала, то на совесть, и разбиралась, не щадя себя, и в дела вникала. Конечно, баланс замка и баланс государства вещи несравнимые, но... если захотеть?

Если ты работаешь с профессионалом, который готов разъяснить тебе всякие мелочи и подробности? Если с ним можно обсудить любое решение?

Вплоть до оплаты проезда через мост. Сколько брать, где, куда потом идут эти деньги, как этот мост ремонтируется...

Смешно?

А вот!

Пришла жалоба: в одной из провинций губернатор начал

брать налог... камнями! Вот едешь ты через его провинцию? Три камня с тебя! Хотя на себе тащи, хоть как... размер... с человека поменьше, с телеги побольше.

Казначей заинтересовался, а потом долго-долго хохотал. И Адриенне рассказывал, и ее величество для умного губернатора награду выбила у мужа. Провинция – сплошь плодородная. Но обратная сторона такой замечательной почвы – в первый же дождь все дороги, все проселки – в кисель. Просто расплываются, чтобы не сказать хуже.

Мостить надо.

А рядом каменоломен нет. А везти издалека... это такие цены, что озвереешь. Вот и нашел губернатор выход. Пара камешков с человека, а если сто человек пройдет?

А если тысяча?

Ур-р-ра-а-а-а, мостим дорогу!

Чудо, а не управляющий, такие на вес золота. Понятно, он и себя не забудет, и часть сэкономленных на покупке камня денег пойдет в его карман. Ну так что же?

Заслужил!

Адриенна это понимала. И разбиралась более-менее в ценах на камень, и песок, и доставку, и в подорожных, и в пошлинах, и в торговле...

Медленно, но верно она вникала в дела. А муж?

Муж был занят.

У него были балы. Была охота. Была эданна Франческа.

А дан Баттиста, министр, размышлял, оставаться ему или

сразу подать в отставку? Потому как ноги он родне эданны оттоптал знатно. Адриенна понимала, что лучшего министра не найти, что человек полностью на своем месте, но и как его защитить, не знала.

Это опасение она и высказала сейчас кардиналу Санторо, который прогуливался с ней по саду.

Забавно, но запах роз Адриенна переносила спокойно. А вот розовое масло, которым пользовались некоторые эданны, заставляло ее желудок сжиматься в судорожных спазмах.

– Ваше высокопреосвященство, если эданна Франческа дорвется до власти, мне будет жалко страну.

– Мне тоже, эданна Адриенна.

Адриенна вздохнула.

– И я ничего, вот ничего не могу сделать! Король меня просто не слушает. Он уже заговаривал насчет дана Баттисты, а ведь министр у нас замечательный! Он умничка, специалист, а что по загребушим лапам бьет, так и надо же!

– Боюсь, эданна Франческа это во внимание не примет. Но я поговорю с королем, эданна Адриенна. Церковь имеет вес...

Адриенна кивнула. Коснулась руки кардинала.

– Благодарю вас, дан Анджело. Я не питаю особых иллюзий, но... разрушить легко, а восстанавливать кому? Моему сыну?

Кардинал кивнул. Это он понимал. Чтобы сломать телегу, надо ровно пять минут. А сделать? То-то же... это не один

день, и то если мастер хороший. И с государством то же самое. Наломать дров несложно, ты поди лес посади да вырасти, да чтобы в нем зверье завелось...

– Я поговорю с королем, ваше величество.

Послышался шум. Адриенна огляделась.

На ловца бежал и зверь, то есть его величество соизволил лично почтить визитом супругу.

– Дан Анджело, – приветствовал он кардинала. – Адриенна...

Королева склонила голову в знак приветствия. Какие уж тут поклоны, когда подташнивает. Даже сейчас.

– Адриенна, я уеду на пару дней.

– Ваше величество?

– Хочу поохотиться. Говорят о нашествии волков на несколько деревень неподалеку.

Адриенна вскинула брови.

– Волков?

– Да... здоровущие, умные, сволочи, в дома врываются, людей, как скот, режут...

Адриенна поднесла руки к щекам.

– Ой...

Филиппо сообразил, что некоторые вещи беременным женщинам говорить, наверное, не стоит? И под укоризненным взглядом кардинала исправился:

– Нет-нет, их там не так много. Но даже одна зверюга может натворить дел... я даже гвардейцев с собой беру, это пол-

ностью безопасно.

Адриенна показательно выдохнула.

– Вы меня успокоили, ваше величество.

Ужасно хотелось спросить, едет ли с ним эданна Франческа, но Адриенна решила промолчать. И правильно. Вместо нее в разговор вступил кардинал Санторо.

– Ваше величество, едет ли с вами эданна Франческа?

– Нет. Но какое ваше дело?! – сверкнул глазами король.

Кардинал поклонился, всем своим видом демонстрируя беспристрастность.

– Ваше величество, тогда я просто умоляю вас... доминиканцы хотят поговорить с эданной. Ее замок находился недалеко от места проведения дьявольского ритуала. Возможно, она что-то знает или кто-то из ее слуг...

– Вы на что намекаете, кардинал?! – Филиппо аж вперед подался, как тот лев. Еще бы! Его нежную и невинную фиалочку-Франческу посмели... заподозрить?!

УБЬЮ!!!

И плевать, что кардинал!

Кардинал под плевки подставляться не собирался, еще не хватало. И с хладнокровием опытного политика развел руками.

– Ваше величество, понятно, что эданна непричастна. Но она умна и наблюдательна. Могла что-то услышать, но не понять, о чем речь... просто потому... кто ж о таком ужасе подумает?

Филиппо выдохнул и сменил гнев на милость.

— А... ну да. Могла.

«Это доминиканцы с ней поговорить никак не могли», — зачесался язык у Адриенны. Но королева смолчала. Толку-то? То у эданны голова болит, то попа, то еще что... вот ей-ей, Адриенна бы сказала, что она от монахов бежит. Достаточно изящно и аккумулятивно, но...

Бежит. А Филиппо это не объяснишь.

Ладно, пусть едет и охотится на волков. И... Адриенна честно сознавалась сама себе. Если с ним что-то случится на этой охоте, она от души порадует. Потому что Филиппо...

Он неплохой.

Не злой, не подлый, достаточно управляемый. Но... из него получился плохой муж, плохой король и получится плохой отец. В этом Адриенна даже не сомневалась. Не дано.

У кого-то глаза голубые, у кого-то карие, а у кого-то набор душевных качеств. Только вот с карими глазами жить можно, а как жить без ответственности? Без понимания других людей и даже без желания понять?

А вот преотлично! И живут, и других гнобят, и виноватых ищут... и находят даже на свою голову. Но это когда еще будет?

Да кто ж его знает. Может, с волками повезет? А?

– Отец, я не смогу поехать.

Дан Энрико только плечами пожал. Не сможешь?

Да и не надо. А что случилось-то?

– Серена очень просила встретить праздники в столице.

С ней, – развел руками Эмилио.

– Попал, братец, – рассмеялся Рафаэлло.

– Завидуй, братец, – в тон ему отозвался Эмилио. А разве ему не стоит завидовать?

Серена – умница, красавица, а главное-то что? Что ей ничего не нужно! И приданое у нее есть, и связи неплохие, и Феретти может ей достаться... хотя тут Эмилио не особо претендовал. Уверена Серена, что брат жив? Да и прекрасно, пусть возвращается, имущество вернем! Ему, Эмилио Делука, чужого не нужно.

Казалось недавно, жизнь закончена, ан нет! У него есть любимая девушка, они помолвлены, они поженятся, ее семья в нем души не чает... жизнь прекрасна! А требовать всего и всего – зря судьбу гневить!

– С нами дан Марк вместо тебя поедет, – пояснил дан Энрико.

– СибЛевран?

– Да.

– Отец королевы?

– Да.

– Вроде он ко двору не рвался?

Энрико неопределенно хмыкнул. Не рвался. И не хотел. И едет дан Марк не ко двору, а на охоту. И, есть подозрения, разузнать что-то о своей Сусанне. Чтоб ее давно зверье заело! Но свой ум не приставишь и в голову не вложишь. Так что...

– Он и не рвется. Он просто едет, как обычный дан. Даже к дочери не заедет.

– Даже так? – Эмилио покачал головой. – Зря.

Дан Энрико только рукой махнул.

Бывает и так, что самые близкие люди становятся врагами. Особенно если им помогает чужая подлость. Лезет гадюкой в семью, шепчет на ухо, сцеживает яд на старые раны...

Вслух он такого не сказал. Сын еще дорастет до понимания этой горькой истины. Королева не может простить отцу его женитьбу, отец не может простить королеве конец этой самой женитьбы... так и пошла шириться трещина. И наполняться обидами, непониманием, холодом...

– Пусть в своей семье сами разбираются. А наше дело поохотиться как следует.

Рафаэлло кивнул и погладил рукой приклад арбалета.

– Да, с Леверранским чудовищем не удалось! Но сейчас... наша возьмет!

Забавно, но волки думали примерно так же. Их хозяин уж точно.

Адриенна возлежала в кровати с чашкой клюквенного морса. Тошнило ее постоянно, а кисловатая жидкость с медом хоть как-то успокаивала желудок.

В дверь постучался дан Иларио.

– Войдите.

Эданна Сабина, которую жестом попросили выйти, молча кивнула. С даном Пинной ее величество можно оставлять, он человек ответственный. Если что – позовет на помощь.

– Ваше величество, это вам. – Дан Пинна протянул Адриенне роскошную черную розу. – Позволите?

– Да, конечно. – Адриенна наглаживала кота. Нурик косился на захватчика зелеными глазами и исправно мурчал. Словно крохотный водопад.

Дан Пинна взял одну из ваз, налил воды, поставил розу...

А заодно проверил, что их никто не подслушает, и только тогда перешел к сути дела.

– Ваше величество, я сегодня уйду встречаться с некоей Змейкой.

Мия не уточняла Адриенне, как звучит ее прозвище. А Адриенна и не подозревала, что таковые имеются. Тем более у ее подруги.

– Кто это?

– Мне рекомендовали ее как специалиста по решению лю-

бых проблем.

– Хм?

– Понимаю, ваше величество. Но выбора у нас нет. Мой человек... который взялся следить за эданной... он намекнул мне, что все не так просто. И погиб.

– Пропал без вести?

– Нет, ваше величество. Умер.

– Его убили?

Дан Пинна развел руками.

Что Комара убили, он знал. Булка сообщил. А вот КАК убили? Да кто ж его знает?

Адриенна только головой покачала.

– Не нравится мне это дело. И эданна Франческа тоже не нравится.

– Ваше величество, и не только вам. Всем, всем не нравится эданна. Министру двора, казначею, кардиналу...

– Боюсь, даже все вместе мы не перевесим одного короля.

Дан Пинна кивнул. И очень благочестиво сложил руки.

– Я буду молиться, чтобы эданна не была ни в чем замешана. Но если что-то... даже и не знаю, как его величество переживет это горе.

– Главное, чтобы МЫ его пережили, – пробурчала Адриенна.

А горе пережили или его величество, дан Пинна благоразумно уточнять не стал. Потому как...

И то, и другое, и эданну Франческу, пожалуйста. Он не

обидится.

Мия

Свиньей себя чувствовать не приходилось? А хрю!

Вот Мие так и казалось, что у нее пяточек отрастает и хвост на попе. Такой, завиточком. Рикардо ее любит, он к ней со всей душой, а она... она взяла после ужина лютню — и поплыли по комнате сладкие звуки...

Минута, две, три...

И Рикардо принялся клевать носом, а потом и вовсе уснул. Да так, что добавки не требовалось. Мия знала, он теперь проспит до утра.

А она...

Одеваемся — и в Грязный квартал. Там ее очень ждут.

Булка действительно ее ждал. Ждал и дан Пинна, который не терял времени и расспрашивал Булку о подробностях Комариной смерти, осознав внезапно, что это важно. Действительно важно.

Булка только руками разводил.

Волки порвали. Или собаки — откуда в городе волкам взяться, да еще таким? Черным? Точно, собаки у кого-нибудь удрали, мало ли кто их держит? Вот есть же питомники целые для бойцовых псов...

Дан Пинна в этом очень сомневался. Но мысли свои держал при себе. И ждал.

Стука в дверь, потом девичьего голоса, который весело произнес: «Добрый вечер!» – и, наконец, саму девушку.

Мия распустила завязки плаща и сбросила его с плеч. И дан Пинна только выдохнул.

Какая красавица!

Какая удивительная красавица!

Пожалуй, появившись она при дворе – и эданне Франческе резко поплохееет. Ее величество принадлежит совсем к другому типу красоты. Нет-нет, Адриенна тоже прекрасна, но совсем иначе. А вот Змейка...

Те же золотые локоны, точеное лицо, улыбка... эданна Ческа рядом с ней померкнет.

– Булка, представь нас, – произнес певучий голос. И тот засуетился:

– Будьте знакомы. Это дан Иларио Пинна, он состоит при ее величестве. Это Змейка. Поверьте, дан, если не справится она – не справится никто.

– Не стану скромничать, я действительно хорошо работаю, – скромно согласилась Мия. – Жаль, похвалиться не получится, закон подобных вещей не одобряет.

– В нашем случае речь идет исключительно о законном мероприятии, – отмахнулся дан Пинна. – При дворе есть такая эданна Вилецци... объяснять?

– Не надо. Я примерно осведомлена о внутренней кухне двора, – отмахнулась Мия. – Если чего-то не пойму, сразу спрошу.

– Хорошо... дана?

– Просто Змейка.

– Простите, дана, но вам это имя решительно не идет.

– Тогда... дана Леонора.

Бумаги на имя Леоноры Белло у Мии были, а подправить возраст...

Помилуйте, с этим и ребенок справится!

Булка, который знал настоящее имя Змейки, скромно промолчал. И поднялся.

– Оставляю вас наедине. Свое дело я сделал, дальше – как договоритесь.

– С меня процент, – отозвалась Мия.

– Это уж как повелось, – ухмыльнулся Булка, понимая, что сейчас ему сделали определенное предложение. Так же, как на Комара, на него работать не будут. И откажутся при случае, и характер покажут. Но...

Мия Феретти – виртуоз в своем деле. И заполучить ее – счастье. Так что Булка и отказываться не будет – дурак он, что ли? Хозяин части Грязного квартала подмигнул Мие и прикрыл за собой дверь. И заторопился к слуховому отверстию. Да, Мия о нем знает. Но клиент-то нет! Так что...

Вот и проверим ее на лояльность.

* * *

– Проследить за эданной Вилеcci, – нахмурилась Мия. –

И все?

Иларио пожал плечами.

– Я знаю, она не изменяет его величеству. Но может быть, у нее есть какой-то секрет? Какой-то скелет в шкафу? Ну хоть что-то...

– Безгрешных при дворе не бывает, – кивнула Мия. – Да же наверняка есть. Об этом же вы говорили Комару?

– Да. Но я не знаю... он хотел отчитаться мне о чем-то...

– И не дошел?

– Погиб.

– Это неспроста, – нахмурилась Мия. – Комар был мне не чужим, и за ваше дело я возьмусь. Булке заплатите за посредничество сами.

– А вам?

– Деньги мне не нужны.

Такие намеки Иларио ловил на лету.

– А что именно вам нужно?

– Чтобы вы передали записку ее величеству. Не читая.

Иларио нахмурился.

– Простите, дана...

Мия подняла руку, останавливая его.

– Клянусь своей матерью – да изольется ее чрево, клянусь своим родом – да пресечется он навеки, клянусь своей честью – пусть будет мое имя покрыто позором, клянусь своим сердцем – да остановится оно в тот же миг. Я. Хочу. Только. Добра. Адриенне. Я не причиню ей вреда, я скорее убью лю-

бого, кто поднимет на нее руку.

Дан Иларио молча кивнул. Ну коли так...

– Пишите. При мне.

Мия послушно подцепила со стола бумагу и перо.

Что написать? Смешной вопрос.

*«Я вернулась. Лоренцо жив, я верю, он тоже
вернется. Сейчас мое имя Леонора Белло. Если нужно,
я приду к тебе.*

М. Ф.»

Свернуть, запечатать, отдать...

Дан Пинна наблюдал за этим процессом достаточно скептически.

– Может, вы просветите меня, дана?

– Легко, – пожалала плечами Мия. – Если ее величество не изменилась за прошедшее время, она попросит вас привести меня. Хотя бы ко двору. Если изменилась – просто даст задание.

– Хм...

– Могу дать клятву еще раз. Ее величество жила не только во дворце, а я... я тоже живой человек.

Иларио только вздохнул.

– Ладно... я передам письмо ее величеству.

– Благодарю вас, дан Пинна.

Раньше Мия и вовсе не стала бы тратить время на письма. Пришла бы во дворец, и все. Но сейчас она беременна, и рисковать ей не хочется. Мало ли что?

Полезут так клыки или когти – потом не отмоешься. И не удерет.

– Не стоит благодарности.

– Хорошо. Тогда... рассказывайте.

– Что именно?

– Все, – хищно сощурилась Мия. – Где живет эданна Вилецци, в какую церковь ходит, когда видится с его величеством... все, что знаете. А там уж – моя работа.

Дан Пинна кивнул и приступил к рассказу.

А вдруг и правда... поможет?

Адриенна

– Что?!

Полетела в сторону подушка, подскочил и зашипел злобой рысью потревоженный кот.

– Дайте мне письмо!

Дан Пинна посомневался еще треть секунды (больше было опасно) и отдал письмо ее величеству.

Та мгновенно сломала печать, пробежала несколько строчек глазами и улыбнулась.

– Дан Пинна, вы сможете провести дану Леонору во дворец?

– Смогу. Ваше величество, вы уверены?

– ДА! – сказала Адриенна с таким выражением, что можно бы и не добавлять ничего. Но все же человек не чужой,

надо разъяснить. — Я знаю дану очень давно. Она всегда была честным и благородным человеком. Исключительно умным и порядочным.

— Да?

Не то чтобы Иларио сомневался: опасно для жизни. А вот ремесло у даны Змейки было... да, оно было. И его надо принимать в расчет.

— Ее работа... дан Иларио, она будет очень сердиться, если узнает, что я кому-то сказала...

— Не от меня, клянусь. По всей форме клятву дать?

— Не стоит, — отмахнулась Адриенна. — Я просто намекну. У М... Леоноры на руках оказались люди, за которых она отвечала. Если бы она не согласилась заниматься... тем, чем занимается сейчас, их судьба была бы незавидна.

— Даже так?

— Я бы покривила душой, сказав, что Леонора, — сейчас имя уже легче скользнуло с языка, — исключительно добрый человек. Ей хотелось жить хорошо, но в то же время... ради себя она бы довольствовалась много меньшим.

— Я верю, ваше величество.

— Тогда... когда?!

— Его величество уедет на охоту, и...

Адриенна улыбнулась и кивнула.

— Хорошо. Но прошу, дайте ей знать уже сегодня. Я все помню, я ее очень люблю и жду. Дан Пинна, волей неба у меня нет сестер. Но она... дана Леонора стала для меня бли-

же сестры.

Дан Пинна кивнул.

– Я все сделаю, ваше величество.

Тем более, похоже, ваши чувства взаимны. Судя по тому, что говорила дана Леонора...

Что ж. Это хорошо.

А еще...

– Эданна Адриенна, вы можете подумать еще над одной... задачей.

– Да?

– Если вам так дорога дана Леонора...

– Да!

– У вас же свободно место одной из фрейлин?

Адриенна ненадолго задумалась. И коварно улыбнулась.

– О да! Это было бы чудесно! Впрочем, мы еще поговорим об этом с... Леонорой.

Иларио поклонился.

А паузу перед именем... Леоноры он старался не замечать. А что такого? Вот и он думает – ничего.

– Позвольте откланяться, ваше величество. Я буду очень занят... ночью.

– Да, дан Пинна. Минуту. Дайте мне бумагу и чернила.

– Хорошо, ваше величество.

Все было на небольшом столике, стоящем рядом. Предполагалось, что на нем будут подавать в кровать завтрак или обед... Адриенне было не до еды. А вот бумаг надо было

разобрать – горку и пригорочек. Так что...

«Жду тебя. Люблю вас.

А. С.»

И запечатать письмо тем самым кольцом. Мия поймет. И придет!

Впервые за этот год Адриенна чувствовала себя почти счастливой. Она получила самый замечательный подарок на Рождество.

Она не одна!

* * *

Марко Мели посетил дом Фредо Лаццо в первый раз.

Так уж получилось, Фредо и Паскуале жили вроде бы и одним домом, но – двумя. Странно? Да ничего странного!

Просто почтенный торговец, разбогатец, выкупил для сына соседний дом. Забор между садиками тут же был снесен, крытый переход построен – не бегать же каждый раз через сад, мало ли что? Дождь, ветер...

Поэтому домов было вроде бы и два, но один. И что приятно, Мария и жена Паскуале, Рита, друг другу совершенно не мешали. Две хозяйки не уживаются на одной кухне, но тут-то кухонь ДВЕ! И всем очень даже удобно. Хочешь – закрой дверцу в переходе, хочешь – открой; Рита и от природы была неконфликтна, Мария не стремилась устанавливать

везде и всюду свои порядки, помнила, как была служанкой, помнила, как злила ее ах-какая-я-нежная-холера хозяйка... ладно, земля Фьоре пухом, но злила ведь! Так что надо не повторять ее ошибок.

Обычно Марко бывал на территории Паскуале.

Дан Вентурини попросил его позаботиться о парне, Паскуале и заботился. Выделил место для жилья, удобное, над магазином; не в своем доме, но так даже лучше: молодой же парень – мало ли кого приведет...

Пока не приводил никого. Но дело наживное?

А так Паскуале был доволен по уши.

Парнишка золото.

Неглупый, расторопный, серьезный, понимающий... такого помощника найти в радость. Хотя если уж до конца честно...

Не останется он у Лаццо.

Хоть и вникает он в торговлю, хоть и старается, хоть и трудится на совесть, а все ж... не то! Не лежит у него душа. Ему в Сиблевране хорошо, там он на своем месте...

Но там все будет ему напоминать об Адриенне... не стоит. Не надо такого мальчишке.

И Паскуале учил Марко, понимая, что такие уроки ему где угодно пригодятся. А вот в дом к Фредо пригласил первый раз.

Рождество!

Как не отпраздновать?

Но до того Марко у них дома не был, со всеми не знакомился...

Вот и получилось так, что на середине гостиной столкнулись неожиданно для себя Марко Мели и Джулия Феретти.

Она улыбнулась. Он покраснел.

Она кокетливо потупила глаза. Он побледнел.

А дальше вмешался Паскуале, пока его юный помощник не собрал на себя все цвета радуги.

– Ньор Марко Мели. Дана Джулия Феретти.

– Мне очень приятно, – пропела паршивка и протянула вперед тоненькую ручку.

Марко неловко взял ее и поцеловал. Паскуале только головой покачал, и положил себе поговорить потом с племянницей. Зачем же так над человеком издеваться?

* * *

При дворе Рождество отмечали весело.

Были танцы, был смех, было святочное полено...

Ее величество сидела вместе со всеми, но в веселье участия не принимала. Придворные понимали это и старались показать свое отношение.

Адриенна ни на минуту не оставалась в одиночестве.

То одна пара, то вторая, то несколько пожилых эданны, которые чуть ли не по-матерински принялись ворчать на ее величество, мол, бледненькая, ей бы укрепляющего, а вооб-

ще... муж должен о жене заботиться и любить, раз уж клятву давал!

Или хотя бы ценить и не обижать...

Филиппо это прекрасно расслышал, но куда там обижать-ся? Эданны еще его отца помнили... в пеленках. На такую голос повысишь – потом от позора не отмоешься. Так что его величество просто решил не будить зверя и послал эданне Франческе извиняющуюся улыбку.

Мол, прости, любимая, но я обязан сегодня проявить внимание к жене. Такой день...

Франческа сверкнула глазами и отправилась танцевать.

А что?

Адриенна беременна и выглядит бледной и больной, и вообще...

А тут она... яркая, красивая, смотри! Вот я какая! Рядом с твоей-то бледной молюю... и как мне идет белое с алым! И платье со шлейфом, небольшим, но все-таки... Хотя вот последнее было уже наглостью. Платья со шлейфом могла носить либо королева, либо с ее разрешения, но Ческу такие мелочи не волновали. Она была чудо как хороша собой и отлично об этом знала.

Филиппо впечатлиться, увы, не успел. Сначала возник рядом кардинал Санторо, отвлек каким-то вопросом. Потом одна из дам покачала головой, заявив, что бесстыдно так показывать себя. А потом и вовсе случилась беда...

– Ой!

Взвизг был такой, что даже музыканты, привычные ко всему, дернулись. Инструменты тоже издали какой-то взвизг и замолчали. А эданна Франческа дура душой стояла посреди зала...

Кто уж ей помог?

Кто решился?

В танце и не поймешь, фигуры сложные, партнеры меняются, да и танец быстрый, с подбрасыванием. И вот кто-то наступил на шлейф.

А вот так!

Недаром его можно только королеве, вот не просто от вредности! Королевская чета все же танцует не в общем хаосе. А эданна Ческа, хоть и спала с королем, но такой чести, как отдельное танцевальное место, не удостоилась. Ладно бы она еще с королем танцевала. А то ведь одна выставлялась...

Ческа, не заметив, сделала шаг.

Тонкий шелк, который так потрясающе красиво драпируется, сказал: «Шр-р-р-р-р!» – и поехал себе по швам, а потом и вовсе оторвался. В шуме музыки эданна сразу и не заметила...

А потом было поздно.

Понятно, что нижнее платье уцелело, но эданна сегодня была в нижнем платье из белого шелка и верхнем – из алого, шитого золотом. Вот в белом и осталась. Полупрозрачном.

Предъявляющем на обозрение всему залу ее тыльную... ну и переднюю часть тоже. Сразу видно, что дама – натураль-

ная блондинка.

На королевские-то цвета эданна замахнулась, а вот на королевское достоинство – уже никак. Ческа злобно завизжала, подхватила с пола алый хвост и вылетела из зала, на ходу пытаясь завернуться.

– Какая ...опа! – прокомментировал кто-то.

Его величество дернулся, но разве там найдешь? Оставалось только застонать... За такое?! Ох и устроит ему Ческа скандал! Бриллиантовым колье не отделаешься! Хотя кто ее просил надевать этот хвост? Тьфу, бабы! Вечно они дурости натворят, а мужики виноваты!

Мия

Мия и Рикардо праздновали Рождество скромно. Вдвоем. Да и кого им было приглашать?

Ладно, Мия передала всем Феретти и Лаццо скромные подарки, намекая, что она жива, она их любит, – алые пряничные сердечки уже должен был доставить рассыльный. Но Рикардо об этом не знал.

А ему пока и пригласить было некого.

Из канцелярии ответа нет, хотя он ходил туда каждый день.

Кажется, пару раз он видел знакомый паланкин, но... Рикардо не был в этом уверен. Столица же...

Звенели бокалы, Мия смотрела влюбленным взглядом.

– Дорогой, у меня для тебя есть подарок.

– Да?

– Через... да, уже через семь месяцев нас будет трое.

Рикардо аж вином подавился. Посмотрел на совершенно плоский живот любовницы.

– Ты... кха... беременна, кха-кха-кха?

– Да, любимый.

Рикардо искренне повезло.

Он выкашливал остатки вина из легких и потому не сказал, что подумал в первую секунду.

Вот на кой черт ему этот ребенок?!

Мия, конечно, прелесть, но надо же и о себе подумать? Одной прелестью сыт не будешь, это уж точно! Рикардо всего-то ничего побыл в столице, но ему тут уже нравилось. Он оценил перспективы, ему хотелось жить здесь, хорошо одеваться, носить драгоценности, быть принятым при дворе, завести свой дом и выезд... да много чего хотелось!

И что?

Похоронить все мечты из-за беременной идиотки?!

С другой стороны, Мия его устраивала. Она была умна, красива... вы знаете, сколько стоят девушки в столичных борделях? В дешевых, понятно, дешево, но там в комплекте с девушкой еще и букет идет. Такой, своеобразный, не всякому лекарю по плечу.

А дорогие...

Рикардо зашел. И понял, что за один визит он столько от-

дать должен... в Демарко на это месяц жить можно! И главное – за что?

У него-то дома не хуже!

И вся его, и без болячек.

И как тут быть?

Но пока Рикардо размышлял, очищая легкие, Мия решила этот вопрос сама.

– К сожалению, пока мы не сможем пожениться.

К чьему сожалению? Вот лично Рикардо не сожалел, он радовался, что это не ему озвучивать пришлось. А то ведь бабы... они такие бабы! Вот так скажешь не то, а потом тебе глаза выцарапают. Кошки бешеные.

А Мия и того хуже: она царапаться не будет, она просто горло вырвет. Но раз им нельзя пожениться... да-да, он тоже очень сожалеет! Два раза...

– Может быть, позднее, когда разрешится одна неприятная ситуация. А до той поры... если она не решится, ты сможешь признать ребенка?

– Обещаю, – честно сказал Рикардо. Тем более что с него это и отец требовал, и Рикардо ему уже обещал, а клятвы, данные умирающему, лучше не ломать. – Клянусь своей матерью – да изольется ее чрево, клянусь своим родом – да пресечется он навеки, клянусь своей честью – пусть будет мое имя покрыто позором, клянусь своим сердцем – да остановится оно в тот же миг. Если мы не поженемся, я признаю нашего ребенка.

Мия расцвела в улыбке и крепко поцеловала Рикардо.

– Я тебя люблю...

Рикардо ответил на поцелуй. А потом как-то даже засомневался.

– А...

– Можно, – правильно поняла его Мия. – Я прекрасно себя чувствую.

– Тогда иди ко мне!

Мия и не думала отказываться. Ах, как же хорошо жить, когда любишь ты и любят тебя!

Лоренцо

Лоренцо смотрел в окно, сжимал в руке серебряного ворона.

Здесь не празднуют Рождество, не знают о Христе... знают, но не признают истинной веры. А он не полезет в чужой монастырь со своим уставом. Он не монах, чтобы тут ходить проповедовать, да и не умалишенный. Вот еще не хватало...

Поэтому он просто взял свечу, зажег ее и поставил на окно.

Смотрел, сжимал кулон и думал о том человеке, которого... которую любил.

Адриенна.

Как ты там, любимая? Что с тобой?

Лоренцо отлично понимал, что она может быть... да что

угодно может быть! Жива ли? Здорова? Замужем или нет? Он знал: Адриенна постаралась бы его дожидаться, но... она говорила, с ее замужеством там что-то очень серьезное. И могли просто надавить, и шантажировать могли, и...

Она ведь только кажется жесткой и сильной, а на самом деле его любимая очень хрупкая, доверчивая, нежная... просто не всем это видно. И хорошо.

Но она очень нуждается в защите. Он ведь не слепой.

И когда вернется... он не знает, что найдет дома. Но вот одно он не просто знает, он свято в этом уверен: Адриенну Сиблевран он будет защищать всегда.

Везде.

До последней капли своей крови.

Он знает, там его сестра, она позаботится об Адриенне, насколько сможет, но... еще что с Мией? С дядей? С девочками? С Лаццо?

Страшно, когда ты ничего не знаешь. И помочь не можешь. И к чему готовиться – неизвестно...

Теплая рука коснулась плеча.

– Пойдем спать?

Динч.

Нелюбимая, но не обижать же ее из-за этого? Подлость плодить тоже ни к чему. И чувствует она себя плоховато... так что Лоренцо повернулся и поцеловал руку женщины.

– Иди, милая. Я сейчас приду.

– О чем ты думаешь?

О том, что тебе сказали: иди. Но кого-то надо послать конкретно, чтобы пошел. Этого Лоренцо, понятно, не озвучил.

– О своей семье. Сестры, дядя...

Динч утешительно погладила Лоренцо по волосам.

– С ними будет все хорошо.

– Надеюсь. Иди спать, я скоро приду.

На этот раз она ушла. А Лоренцо Феретти еще раз стиснул ворона. Чуть не до крови...

– Адриенна, любимая, жди меня. Я приду...

И он знал: далеко-далеко, там, в Эрвлине, она его услышала.

Глава 2

Адриенна

Охота на волков.

Это звучит красиво, а на самом деле волк – весьма и весьма неглупое животное. Вес среднего волка может достигать восьмидесяти килограммов, скорость – от шестидесяти до восьмидесяти километров в час... а тут еще волки какие-то особенно крупные... собственно, потому Филиппо и сорвался. В обычном волке сколько?

Ну, килограммов сорок!

Встретить того, кто в два раза крупнее... это удача! Такое редко бывает.

А тут говорят – СТАЯ!

У страха глаза велики, но тут вроде как все верно?

Сознаемся потихоньку: Филиппо ужасно завидовал тем, кто добыл Леверранское чудовище. Второго такого не найдешь, понятно, но хоть какое? А?

Так что его величество потирал руки.

Его настроение не испортила даже встреча с тестем, тем более что дан Марк вел себя абсолютно равнодушно. Не просил милостей, не лез с беседами – так, разок спросил, как

там Адриенна, а узнав о беременности, пожелал ей удачи и обещал заехать в столицу.

Филиппо даже посочувствовал супруге.

Его отец, конечно, ангелом не был. Но вот что любил он сына, то любил. И хотел для него самого лучшего, и старался, и все-все делал... единственным камнем преткновения между родными стала эданна Франческа. Ну и Адриенна – из-за нее. А так-то отец его любил!

А тут такое...

М-да.

Впрочем, долго его величество на эту тему не размышлял. Его интересовала охота. Егеря говорили, что можно будет устроить загонную охоту, и Филиппо это поддерживал!

Флажки, собаки... у них все с собой. И егеря говорят, что видели следы... крупные. Стая не меньше двадцати голов...

Красота, правда?

Они будут ждать, а егеря спугнут стаю и погонят на них... мимо флажков, под выстрелы...

Филиппо предвкушал охоту. И не только он один.

* * *

Утро. Лес. Снег...

Ожидание. Арбалеты.

Филиппо предпочитал в такие минуты оставаться в одиночестве. Когда тебя видят... да, тобой восхищаются. Но

вдруг ты промажешь? Лучше, чтобы об этом никто не узнал.

С дерева лениво каркнула ворона.

Откуда она тут взялась? Зимой, в лесу?

Филиппо с удовольствием слепил снежок – благо пока еще никто не шумел – и швырнул его в птицу.

– Кар-р-р-р! – отозвалась та, уворачиваясь и взлетая. И послышалось ему почему-то звонкое: «Дур-р-р-рак!» Отчетливое такое...

Вот рядом арбалет. Даже два. Вот болты, вот копье, кинжал... он справится с любым зверем. Кто еще тут дурак?

– Кар-р-р-р! – еще раз донеслось сверху. И ворона исчезла.

Филиппо ждал.

Он знал, что сейчас происходит. Вчера лесничие определили оклад, а именно нашли лежку волков, обошли ее по кругу, заметили входы и выходы, переметили следы, чтобы не спутать... нет, не тем способом переметили. Просто перечеркнули палкой.

Надо же знать, сколько животных в окладе, сколько вышло из него...

А с утра... с утра их погонят.

Будут стучать палками, трещать трещотками, и волки пойдут по коридору, увешанному флажками. Пойдут под выстрелы.

Филиппо ждал.

Не учел он другого. Это были НЕобычные волки.

Обычный волк боится шума и треска, боится флажков, старается уйти, но в основной массе бежит туда, куда его направляют опытные егеря.

ЭТИ волки не боялись. Ничего. А людей они давно почитали своей добычей. Какой уж тут запах, какие флажки-трещотки...

* * *

Энрико Делука ждал. И дождался. Волк появился словно из ниоткуда. Громадный, черный, он мчался какими-то странными прыжками то вправо, то влево... сбивая прицел?!

Но додумать эту мысль Энрико не успел. На него кинулся второй зверь, сбил с ног, вцепился в плечо... зубы соскользнули по тонкой, но прочной кольчуге. Только вот сила сжатия этих зубок такова, что они, и не прорвав кольчугу, прекрасно расплющили мышцы, раздавили сустав...

Энрико закричал – и потерял сознание от болевого шока. Рафаэлло кинулся к отцу. Волка он успел ударить клинком в бок – и даже попал, удачно попал... но это же не театр! И сразу зверь не умрет. И когда умрет, не факт, что разожмет зубы.

Только вот первый волк тоже не собирался ждать, пока добьют его собрата. Сверкнули клыки, страшная пасть тянулась к горлу парня... отбросить тварь не получалось. Волк был громадным, массивным, черным...

Рафаэлло понимал: помощи ждать неоткуда. А волк сильнее, он сейчас... у него есть единственный выход. Пожертвовать одной рукой, а другой вытащить кинжал – и ударить. Наверное...

Только вот зверь оказался умнее.

Рафаэлло ударил ногами в живот волка – получилось не сильно, но зверь отвлекся. И Рафаэлло успел выдернуть кинжал.

Клыки и клинок ударили одновременно.

Клыки сомкнулись на руке, плече... и получилось неудачно. Волк так дернул головой, что задел шею... сонная артерия – это приговор.

Так и получилось.

Но и клинок в руке Рафаэлло нашел зверя. Охотился парень с детства и промаха не знал.

Так их и обнаружили.

Одного живого, но в глубоком обмороке, под тушей волка, и троих мертвых.

* * *

Филиппо ждал.

И дождался на свою голову.

– Гр-р-р-р, – вежливо сказали за его спиной.

Король обернулся так, словно его горячей головней в зад ткнули. В трех шагах за его спиной стоял волк. Здоровущий,

черный... в холке – не меньше метра, а может, и побольше, а желтые глаза...

Не янтарные, а такие... мутновато-желтые. Словно затуманенные болью, или бешенством, или...

Ненавистью.

Король понял это так отчетливо, словно ему кто-то сказал это на ухо.

Волк его ненавидел... и не только его. Вообще людей. И сейчас он прыгнет, потому что его создали убивать. Учили убивать. И ненавидеть, ненавидеть, ненавидеть...

Тут бы Филиппо и помереть, потому что он даже рукой шевельнуть не мог, чтобы клинок поднять. Но не судьба.

Чье-то тело ударило в бок волку.

– БЕГИ!!!

Дан Марк.

Единственный, кто посмел подстраховать короля против его воли. Вне приказа.

Не сам, нет. Его главный егерь умолил. Лес незнакомый, волки крупные, мало ли что? Все ж на тестя король не разгневается? Наверное...

Дан Марк молча пожал плечами и засел на дереве неподалеку от короля. И прекрасно бы, только волк вышел с другой стороны. Кстати, наплевав на флажки.

Если бы они не стояли несколько секунд, дан Марк не успел бы. А так...

Слетел с дерева, кинулся, ударил волка всей массой в бок,

бил кинжалом, понимая, что не попадает именно туда... а потом и понимания уже не осталось. Потому что прямо перед лицом распахнулась громадная пасть и блеснули белые клыки.

Они и стали последним, что увидел дан Марк. Ни дочь он вспомнить не успел, ни жену... ничего.

Только клыки и вонь.

И неожиданное чувство легкости.

А потом – синие глаза и улыбка, которую он, казалось, и позабыл уже...

– Рианна?

– *Пойдем, любимый. Здесь ты больше сделать ничего не сможешь...*

И дан Марк пошел вслед за женой прямо по облакам...

* * *

Когда дан Марк ударил волка в бок, сбил его, Филиппо опомнился. Схватил копье, небольшое, удобное, кинулся к сражающимся.

Волк побеждал, и его величество ударил зверюгу в бок, стремясь хоть как-то помочь тестю... поздно. Только кости хрустнули... волк обернулся, и Филиппо ударил еще раз, с неожиданной силой вырвав копье. И еще...

Зверь рычал, но не сдавался, даже издыхая, пытался ползти, достать врага клыками...

Филиппо бил и бил, наплевав на сохранность шкуры, пока волк не затих. А потом усталое опустился на колени.

Дан Марк был мертв. Мертво и чудовище. И... никто не спешит на помощь?

Филиппо не знал, что это были не совсем обычные волки.

Вечером егеря проверили оклад, утром прошли и принялись их загонять, но... что такое загон? Чем он ограничен? Почему волк идет под выстрел?

Потому что боится того, чего не понимает.

А эти волки и понимали, и не боялись. Филиппо не знал, что сейчас развернулась кровавая баня равно как среди загонщиков, так и среди охотников. Волки ничего не боялись, они перепрыгивали через веревки с флажками, легко обходили загонщиков сзади, нападали из засады...

Охота умылась кровью в это зимнее утро.

Может, волки и перебили бы всех, но повезло. Филиппо взял с собой отряд гвардии. Конечно, охотиться гвардейцы не стали, но...

Главный егерь успел подать сигнал тревоги. Громко и отчаянно затрубил в лесу рог. И гвардейцы кинулись на помощь, понимая, что это не оговоренный сигнал. Да и когда охота...

Рог поет совсем иначе. Они все охотились, они знали... нет, это – не то!

Ситуация поменялась второй раз. Но если первый был в пользу волков, то второй явно в пользу охотников. Волков

кололи с седла, резали, рубили; кони, выученные не за страх, а за совесть, держались, хрипели, били копытами...

На поле – или, правильнее сказать, в лесу – боя осталось двадцать шесть волков. Все черные, желтоглазые, все в полтора-два раза крупнее обычного волка, причем как самцы, так и самки.

И сорок два охотника уже никогда не вернутся.

Из шестидесяти участников охоты на снегу осталось лежать две трети. Остальные делились на две категории: ранен, но стоит сам, и ранен, надо срочно к лекарю.

Сегодня волки взяли реванш за всех беззащитных зверей, которых уничтожали подобным образом. Хотя и не знали, что эта охота войдет в историю как «Травля Оборотней». Да и не были они оборотнями.

Не были настолько разумными, не принимали человеческое обличье.

Обычные звери, которых преобразовала черная воля и злобная ярость. Были обычные. А стали...

Разбираться с волками гвардейцам было откровенно некогда. Им надо было срочно людей вытащить. А потому...

Пусть их... валяются, где лежат.

Мия

Подвоха от подруги девушка не ожидала. Но... от дана Пинны?

Запросто!

И шла за ним по коридорам дворца медленно, осторожно, оглядываясь... Им повезло. Никто не встретился.

Переулок, закоулок, несколько комнатушек, которые за-служивали гордого названия «крысятник», и, наконец...

Королевская спальня. Лично ее величества.

И сама Адриенна.

Мия даже ужаснулась, увидев, как выглядит подруга. Бледная, худая, одни глаза на лице остались...

– Адриенна! Риен!

– Мия!

Дан Иларио сделал вид, что ничего не слышал, а через минуту и вовсе вышел, прикрыв за собой дверь. Его присутствие здесь больше не требуется, а потом сами позовут.

Вред? Причинить королеве?

Девчонки так обнимались, словно мечтали сплавиться во-едино. И... явно они были дóроги друг другу. Мия ревела, да и Адриенна тоже.

– Как ты?

– Что ты?

Начали говорить, а потом осеклись. Посмотрели друг на друга, рассмеялись сквозь слезы, и Адриенна кивнула.

– Начнешь первой?

– Запросто, – согласилась Мия, решив не чиниться. – О моем ремесле ты знаешь. Я понимаю, что не стоило так резко, но иного выхода я тогда не видела. Когда мой дядя решил

выдать мою сестру за Рубинового короля... а по факту – за извращенца и мразь...

Мия рассказывала, не щадя себя и не скрывая подробностей. Упомянула, как шла по следам своего рода, сказала, что тоже беременна, и выслушала поздравления.

Настало время рассказывать Адриенне. Сейчас она ничего не скрывала, и слова лились потоком.

О проклятии. О том, что она должна была выйти замуж, чтобы не хоронить своих детей. И даже, чуть поколебавшись, о крови Сибеллинов. О том, что это значит.

Про старшую кровь, про связанных с ними, про тех, кто может менять обличье.

Тут уж заинтересовалась и Мия...

И лились потоком слова. И у обеих на уме было одно и то же.

Адриенна росла без матери. И боялась умереть при родах... кто поможет малышу? Кто защитит, кто укроет?

Мия росла хоть и с матерью, но на кого упала вся ноша, когда умерли родители? То-то и оно...

Ей тоже было не на кого рассчитывать, кроме Адриенны. Лаццо она не доверяла, девочек, Серену и Джулию, привыкла воспринимать как малышню, Лоренцо еще не приехал, где бы он ни был. Ну и?

Кто ей может еще помочь?

Только Адриенна... а чтобы помочь, ей надо знать правду.

И про метаморфов в том числе, да...

Медленно, очень медленно и осторожно девушки складывали общую мозаику.

Про Высокий Род, который приходил на землю, и про их спутников. Про то, что они не могли иметь общих детей... нет, сейчас уже могут: судя по Мии и Рикардо, кровь разбавилась достаточно. Надо еще посмотреть, но Мия нутром чуяла, что с ее ребенком все будет хорошо.

С ней самой? Тут сложнее. А вот ребенок явно живой...

И получалось весьма и весьма интересно.

Адриенна даже про дурноту забыла, глаза у нее горели.

– Интересно, с кем изначально были связаны вы, Феретти?

– Я не Феретти... ну ты поняла, по прабабке...

– Я помню. Дана Эванджелина Бонфанти.

– Да, именно.

– Я наведу справки, – решительно кивнула Адриенна. – Если она служила последней королеве... но не была спутницей. Скорее всего привязки не было.

– Но и у вас с Лоренцо?

Адриенна покачала головой. Это она от Морганы знала, просто не придавала значения.

– Чтобы стабилизировать ваше состояние, надо тебе попробовать мою кровь. Надо было. До беременности, черт!

– Кто же знал, – пожал плечами Мия. – Знать бы... а кровь Рикардо не подействует?

– Надо покопаться в бумагах, порасспрашивать...

– Посмотри, хорошо?

– Обещаю. Вот Лоренцо попробовал мою кровь, я – его. И мы оба это приняли... мы оба этого хотели. Мы связаны. Навсегда. Он защищал меня, я – его, он полюбил меня, я – его... кровь, бой, любовь – все сложилось именно так под звездами.

Мия только вздохнула.

Да, связаны. А еще Адриенна замужем за королем... впрочем, какая ей разница? Вот просто какая?! Пусть подруга родит ребенка – она упомянула, что для снятия проклятия нужен малыш. А потом...

А потом Мия вполне может ей помочь. Королем меньше, королем больше... это будет хорошая карьера! И интересная задача.

Мысль о том, что Филиппо стал ее первым мужчиной, Мие и в голову не пришла. И рядом не пробежала. Подумаешь... по-настоящему ей хорошо было только с Рикардо. Вот его она и считала. А то, что там с кем-то было... это как нужно справиться. Даже и думать не хочется. Не было. И точка!

– Хорошо. Вы с Лоренцо связаны. Со мной и Рикардо ситуацию проясним. А теперь ответь мне, что ты ищешь?

– Ищу?

– Эданна Вилецци.

Адриенна скрипнула зубами. Да так, что кот, лежащий рядом с ней на кровати, приподнял голову. Это еще что такое?

Забавно, но Мию котяра совершенно не испугался. Посмотрел зелеными глазами и махнул хвостом. Ходят тут

разные, головы людям морочат. Людьми притворяются. Но кошки-то их сущность видят, вот и не волнуются. В этом человеке зла не было. Не для его хозяйки.

– Мия, я не знаю толком. Понимаешь, не знаю! Может, я просто ревнивая дура...

– Ревнуют, когда любят. Но, возможно, она оспаривает твою власть и ты злишься? Двор к ней как относится? Ей повинуются быстрее, чем тебе? Может, это страх за себя?

Адриенна качнула головой.

– Нет. Не то... мне плохо рядом с ней. От нее кровью несет, злом, я просто... меня трясет всю, тошнить начинается...

Мия задумчиво кивнула.

– Ты ее подозреваешь в чем-то плохом, но не знаешь, в чем именно.

Адриенна кивнула.

– С учетом того, что Комара убили... заметь, загрызли волки.

– Та-ак? Подробнее?

Мия скрывать ничего не стала. Адриенна схватилась за голову.

– Мия, ведь Леверранское чудовище... я потом узнала: оно не просто так по себе. Их *можно было создавать!*

– С этого места подробнее?

– Нужна ведьма, причем не с природными, а с полученными способностями, нужна сила, нужно много силы... жерт-

воприношение – это как минимум.

– А по городу ходят слухи... – Мия весь день посвятила сбору информации. Не о Франческе, просто так: чем живет столица, как она стояла, пока Мии не было в городе... – Люди пропадают.

– Люди пропадают?

– И много, знаешь ли. Из тех, что никому не нужны. Нищие, всякое отребье; забавно, но из тюрем никого не забирают...

– Власти не хватает?

– Или не хотят привлекать к себе внимание. Кстати, пропадают не дети – пропадают мужчины, время от времени женщины.

Адриенна даже плечами пожимать не стала. Об этом она с Морганой говорила.

– Ребенок – самая бесполезная жертва. Сил нет, нагрешить не успел, душа уходит ввысь... фактически ты тратишь время, силы, совершаешь преступление – и ничего не получаешь.

– А взрослый мужчина?

– Намного интереснее. Особенно если будет сопротивляться, драться... понимаешь?

Мия понимала.

– Итак, у нас есть чернокнижник?

– Или сильная ведьма, или пара «чернокнижник – ведьма», такое тоже бывает. Если жертвоприношения проходят,

то не просто ж так!

– Тоже верно. Ищи дурака – под виселицей ходить!

Адриенна пожала плечами. Допустим, дураков-то много. Ради власти, денег, силы люди и не на такое готовы, но...

Надо искать! Только так, чтобы не подвергать опасности подругу.

– У меня есть записи ведьмы. Той, которая жила у нас... я даже начала их читать.

– И?

– Она не называет имен, кроме двух. Свое – она от рождения дана Илария Кавалли. Была в монастыре, поняла, что там и сгниет, не захотела. Они с подругой призывали демона и отдали ему часть души в обмен на силу. Илария хотела больше и отдала больше. Подруга... вот, ее имя второе, Виолетта Дзанелла, тоже дана, хотела меньше. Ей перепали крохи силы.

– Догадываюсь, что монастырь не устоял.

– Ага. И два рода вымерли, как не бывало. И погуляли ведьмы от души... может, и похлеще было бы, но Илария пишет о каком-то Господине.

– Поэтому пара «чернокнижник – ведьма»?

Адриенна кивнула.

– Я бы на свекра подумала, но он уже умер. Этот человек взял ведьм на сворки и, угрожая или им, или их близким – да, такие у ведьм тоже были, – заставил работать на себя.

– Ведьмы не могут никого любить.

Адриенна кивнула.

– Судя по записям даны Иларии, она и не любила. Нико-го. Но своих детей она рассматривала как свое продолжение, свое будущее, может быть, вложение сил и денег... и покушения на них не хотела.

– Ага...

– Детей она не отдала, кстати. И внуков... хотя могла рас-поряжаться их душами. И отдать их демону еще до рожде-ния – тоже. Мать вольна в своих детях.

Мия скрипнула зубами. Нурик и на нее посмотрел с яв-ным неодобрением. Вот чего вы тут всякие звуки нехорошие производите? Коту неприятно!

– Слушай, что-то у нас плохое получается. Избыточно ра-зумных волков могут производить только вот такие... как эта ведьма. Есть господин, который ее взял к ноге. А стоило Комару начать копать про эданну Франческу, как его тут же загрызли. Вопрос: каким боком тут шлюха пристала?

– Она не ведьма, – решительно отмела Адриенна.

– Это понятно. Но, надо полагать, она или что-то знает, или... Риен, мне нужно время, чтобы все это раскопать.

Адриенна выдохнула.

– Ты не можешь сейчас ТАК рисковать. Ты беременна.

Мия выругалась.

– И что ты предлагаешь?

– Разумеется, подождать. Пока ты не родишь.

– А если будет поздно?

Адриенна потеряла лоб.

– А ведь мой супруг уехал на охоту. На волков. Черных.

– Может, ты уже и вдова?

– Не думаю, что мне так повезет, – хмыкнула Адриенна. –

Но если что... знать бы, те это волки или не те?

– Скоро узнаем, – предрекла Мия.

Адриенна поежилась и решила поговорить о том, что важнее. С супругом она все равно ничего сделать не сможет: его или съедят, или не съедят – в любом случае тут она не поможет. А вот подруга...

– Ты не хочешь стать моей фрейлиной?

Мия вздохнула.

– Хотела бы. Но... ты сама понимаешь, сейчас это невозможно.

– Я постараюсь устроить это дело, – отмахнулась Адриенна. – Будешь Мией Бонфанти, седьмая вода на киселе из провинции, кто там и чего разглядит?

– Я не только об этом. Я беременна. Я не замужем. Ну и, конечно, меня знают. Я ведь не сильно скрывалась... опознают убийцу – я даже спастись не смогу.

Адриенна злобно зашипела.

– Вот ведь...

Ее подруга! И она даже помочь не может!!!

– Предлагаю сделать по-другому.

– Как?

– Я тебе уже сказала про Рикардо. Он хочет в гвардию;

если он туда попадет, то сможет бывать при дворе.

– Ты ему расскажешь о нашей дружбе?

Адриенна не собиралась запрещать это подруге, и тем удивительнее был ответ Мии:

– Нет.

– Почему?

– Рикардо честолюбив. Если я ему скажу, что ты моя подруга, он начнет просить о многом. А еще... я хочу, чтобы он женился на мне ради меня самой. Не моих связей, не денег... просто, чтобы ему была нужна именно я.

– Конечно, ты ему нужна! – Адриенна и мысли другой допустить не могла. Чтобы ее подруга кому-то не приглянулась? Чтобы кто-то предпочел Мие другую? Идиотом надо быть!

– Я на это надеюсь. Ладно... скажи мне, в бумагах ведьмы есть что-то об этой дане Дзанелла? Или про их господина?

– Пока нет. Но я не все еще перекопала и перечитала.

– Тогда читай. А я попробую разузнать все со своей стороны.

– Хорошо. Как бы нам наладить связь?

Мия пожала плечами.

– У тебя есть дан Пинна.

– Да...

– Попроси его приносить письма. К примеру, на постоянный двор «Два лебедя». Там хозяин Булке много чем обязан...

– «Два лебеда», – кивнула Адриенна. – Оставлять...

– Для даны Леоноры Белло. А я ему буду оставлять письма для дана Пинны. Дело житейское, мужчина и женщина сговариваются о свидании... если уж совсем плохо будет и срочно... скажи дану Пинне про Рикардо. Он сможет передать письмо.

Адриенна кивнула.

– Так и сделаем.

Руки девушек соприкоснулись. Договор был заключен, планы определены. Они вместе и разберутся с любой проблемой. Они справятся.

Адриенна

– Его величество ранен!!!

Новость пронеслась по городу словно ураган. Ошеломила, заставила ахнуть... король ранен?

А если он... того? Королева, говорят, беременна, но это ж дело такое! Может и не доносить, может и родить, но править-то как? Младенец же!

А значит... придворные начнут интриговать. Совет потребует назначить опекуна, опекун будет грести себе в карман, если вообще не придушит юного короля... можно подумать, это первый такой случай. Так что народу было невесело.

И карету с его раненым величеством они провожали тоскливыми взглядами.

Адриенна узнала обо всем заранее: почтовых голубей еще никто не отменял. И письмо поражало своей краткостью.

*«Его величество ранен. Рана воспалилась, бредит,
боимся не довести.*

Волки убиты все.

Охотники погибли...»

И перечисление имен.

Дан Рафаэлло Делука. Адриенна прикусила губу, чтобы не заплакать. Боже мой, как же тяжело сейчас Энрико, наверное... клянет себя, несчастный, что сына дома не оставил. У него хоть Эмилио остался... и то слава богу. И все равно – больно.

А в самом конце...

Дан Марк Сиблевран.

Адриенна застонала.

Слезы полились потоком. Эданна Сабина заглянула в комнату, ахнула...

– Ваше величество?!

– ВОН!!! – рявкнула Адриенна, которая никогда себе не позволяла даже голос повысить. – КАЗНЮ!!!

И звучало это так, что эданна поняла: и правда казнит. И кинулась куда глаза глядят. Скорее, за помощью.

Хоть лекаря, хоть кого...

Правда, первым ей попался кардинал Санторо.

– Ваше высоко... прес... нсво...

Кардинал отродясь дураком не был. И если камер-фрей-

лина несется по коридору с такими глазами, значит... королева?!

– Эданна? Что случилось?

– Королева, – выдохнула эданна Сабина. – Она... мы ей принесли голубиную почту, она прочитала – ей плохо... я за лекарем.

Дальше кардинал и расспрашивать не стал. Помчался в королевские покои. И вовремя.

* * *

Адриенна рыдала в голос.

Было и больно, и обидно, и горько, и тоскливо, и... такая отвратительная смесь чувств. Ушел ее отец!

Ушел...

Его больше нет.

Нигде. Совсем.

На небе, да... но это же ТАМ! А она здесь, и больно ей здесь!!!

Была эданна Сусанна, и был гнусный Леонардо, и СибЛевран, превращенный в поле битвы, но было же и другое!

И первый подаренный ей пони, и смешные щенки, и венок из одуванчиков, из-за которого ругалась Рози: черные волосы Адриенны оказались сплошь засыпаны пылью... И ее ручка в отцовской руке после ночных кошмаров, и жутковатые, скажем прямо, колыбельные... дану Марку все медведи

Сибеллина на уши наступили, а то и попрыгали, но ведь пел!

Это – БЫЛО!!!

А теперь ничего нет! И не будет!

Адриенна и сама себе не признавалась, но очень надеялась, что, когда она родит внука, отец чуточку похорошеет. Ну хоть капельку!

И вдруг... ну почему она не может помечтать? Вдруг все будет как раньше?!

Понятно, что при дворе не СибЛевран, но отец мог бы и приезжать, и видаться с малышом или малышкой, и...

Теперь ничего не будет.

Поздно, так непоправимо поздно. Он ушел, а они так и не поговорили...

Адриенну трясло в истерике, она захлебывалась злыми слезами, кричала что-то непонятное, колотила кулачками по кровати...

Кардинал поспел вовремя.

Подхватил с пола бумажку – одного взгляда на письмо ему с лихвой достало. Он все понял. И кинулся к Адриенне.

Перехватил ее величество, прижал к себе...

– Тише, тише, я рядом, все будет хорошо, тише...

Адриенна изворачивалась, но какое там вырваться! Все было бесполезно. Дан Санторо держал крепко. И руки разжал, только когда убедился, что королева не навредит ни себе, ни ребенку. Когда громкая истерика перешла в тихую и Адриенна начала просто рыдать в три ручья.

Тут уж можно было и гладить по черным волосам, и утешать, и фрейлинам кивнуть, мол, несите попить, дуры, стойте тут на входе, как клумбы, растопырились...

Фрейлины и потащили.

И воду со льдом, и напитки, и отвар валерьяны, который прописал дан Виталис... эданна Сабина даже самого дана Виталиса притащила. И ведь нашла!

Во дворце!

Кардинал незаметно сунул дану Виталису письмо, лекарь пробежал его глазами, ахнул – и закрутился рядом с королевой.

Адриенна была умыта, напоена успокоительным, причем все это – цепляясь за кардинала... без всяких чувств, просто вот так попало... он теплый, живой, рядом... она бы и за плюшевого мишку так цеплялась, и за кота, но кот оказался предусмотрительным и удрал. Он-то маленький, а королева крупнее. И слез сколько... он вам что, носовой платок?! Понятно, человека надо беречь, но ведь и кота тоже! А в таком состоянии перепутают еще с полотенцем, выжмут и выкрутят. Или вообще придавят... так что умный кот спасся бегством и теперь злобно шипел на всех из кресла.

Кардинал плюнул на все приличия и гладил королеву по голове, во всеуслышание уверяя, что вернется его величество и все будет хорошо, и вообще...

Адриенна рыдала.

Да хоть бы и не вернулся! Отца-то она тоже не вернет...

вот теперь она окончательно сирота.

Как же больно.

Как отчаянно больно...

Постепенно успокоительное подействовало, и Адриенна уснула в руках кардинала Санторо. Он осторожно переложил ее на подушки и поднялся.

– Вот так...

Судя по взглядам, сегодня кардинала зауважали все фрейлины. Разом. Не за его чин, а вот просто... за то, что он мужчина не только по названию. Бывает ведь и такое...

Адриенна всхлипнула во сне, и кардинал машинально погладил ее по волосам.

– Тихо-тихо... все хорошо, все будет хорошо...

Даже после слез.

Даже после истерики...

Так уж повезло Адриенне, что мраморно-белая кожа не краснела и не покрывалась пятнами, глаза не опухали, а нос не напоминал сливу. Она была похожа на очаровательную куклу. Красивую, точеную...

– Эданна Чиприани, вы с ней побудете?

– Да.

– Дана Санти? Если что – бегите сразу ко мне... – велел дан Виталис.

– Когда она должна будет проснуться? – уточнил кардинал.

– Часов через пять-шесть. Давать что-то более сильное я

не хочу, может повредить ребенку.

— Если что, можете послать за мной. Дело пастыря утешать доверенные ему души.

Души смотрели так, что кардинал даже содрогнулся чуть-чуть. Десять пар девичьих глаз, восторженных таких... брр... Челия смотрела исключительно на дана Виталиса. Как-то они за последнее время сблизились.

Утешение Адриенне не понадобилось. Она поспала, отдохнула и смогла уже говорить об отце без истощающего крика, который так и рвался из груди.

И о муже тоже.

Да-да, конечно, она из-за короля переживала. Что тут непонятного?

Всем всё было ясно. Королеву очень жалели и ждали, когда привезут его величество.

* * *

Кардинал Санторо смотрел в стену.

Что ж... это его шанс?

Вполне возможно.

Получить Адриенну, получить страну, свободную от проклятия, получить все?

Он вспомнил, как прижалось к нему гибкое сильное тело. Как он стискивал плечи Адриенны, как ее черные волосы метались по его груди, рукам... они мягкие, словно шелк.

Какая она...

Настоящая...

А запах!

Розы... и это не розовое масло, просто вся она пахнет розами. И это так замечательно...

Он сам не мог подобрать названия своим же чувствам. Любовь?

Да, безусловно. И восхищение, и желание быть рядом, и защищать, и беречь, и пылинке не дать упасть, и в то же время скрыть ее от посторонних глаз. Чтобы никто и никогда...

От одной мысли, что кто-то коснется ЕГО Адриенны, в глазах темнело.

Даже Филиппо...

Хорошо еще, что дан Виталис запретил любые интимные отношения во время беременности. А то...

Анджело трясло, когда поутру Филиппо выходил из покоев королевы с довольной улыбкой. Убил бы! Дважды и трижды!

Утешало только одно... Адриенна не выглядела счастливой.

Удовлетворенная, довольная мужчиной и жизнью женщина выглядит совсем иначе. У нее глаза сияют, у нее улыбка, она двигается так... словно кошечка, наевшаяся сливок.

Адриенна была не такой.

Она улыбалась, и светилась, и согревала всех вокруг, но сама счастлива не была. Кардинал видел это, подмечал сотни

и тысячи мельчайших деталей...

Если сейчас король умрет, кто встанет рядом с королевой? Кто утешит ее?

А если его привезут живым? Это также возможно...

Но ведь ухаживать за человеком можно по-разному. Правда?

Правда...

И об этом надо будет поговорить с королевой.

Неужели она не сделает правильный выбор? Не предпочтет любящего и опытного мужчину дурачку, который изменяет ей с дешевой шлюхой?

Должна предпочесть...

Кардинал поглядел на портрет Адриенны. Еще раз вспомнил ощущение гибкого тела в своих руках... и ладонь его привычным жестом отдернула рясу. Тоже... облегчение.

Хотя бы ненадолго.

Что же ты со мной делаешь, Адриенна...

Мия

Дана Виолетта Дзанелла!

Казалось бы, что такого?! Найти человека!

Дану, не крестьянку какую...

А вот ТО!!!

Для таких вещей Мие и превращаться не требовалось, надо было только мордочку подмазать.

Там сажа, здесь уголек – и готова почтенная ньора. Главное, волосы поглубже спрятать, а подходящая одежда у нее была.

Вот и особняк семейства Дзанелла.

Хороший, красивый, богатый...

Мия ждала.

Спокойно и уверенно ждала, пока не выйдет нужный ей человек. Мужчины не годятся – она сейчас не отобьется от мужчины. А вот женщина...

Да, вот эта подойдет.

Из особняка вышла ньора лет сорока. Явно служанка... к ней и подошла Мия.

– Ньора, здравствуйте.

– И вам доброго дня, ньора.

– Скажите, вы же служите в особняке Дзанелла?

– Служу... а вам-то что?

– А я вам хочу предложить немножко заработать. – Мия покрутила в пальцах золотой лорин.

– О хозяевах не сплетничаю! – отрезала служанка.

– А мне о живых и не надо.

– Че-го?

– Была такая эданна... или дана Виолетта Дзанелла. Мне бы о ней поговорить.

Служанка пожала плечами.

– Так она уж померла когда... там и кости истлели.

– Вот. Значит, и ущерба твоим хозяевам никак не будет?

С этим спорить было сложно. Не будет.

– Чего ты узнать хотела?

– Посидим, поболтаем? – кивнула Мия на ближайшую таверну. – Я плачу. А это тебе авансом.

Что такое аванс, служанка знала. Так что...

– Посидим...

* * *

За кружкой горячего вина с пряностями она и поведала о дане Виолетте.

Вроде как да, была такая, только померла давно. Хотели ее в монастырь, только род весь болезнью скосило, пришлось ей рожать...

И да, разрешил король ей сохранить имя рода.

Замуж она выходила... за какого-то младшего сына... как его звали, служанка и не помнила. Про дану-то сплетничали, потому что такое редкость. Чтобы королевское прошение, чтобы его величество разрешил род продолжить по женской линии...

Родила троих детей – вот один из них род и продолжил. А сама дана уж мертва давно. Лет двадцать как...

Мия только головой покачала.

Что-то она в этом сомневалась. Но...

– Никто про дану Дзанелла не расспрашивал?

– Нет.

Все тихо, спокойно, неинтересно...

Вы мне хотите сказать, что ведьма вот так просто взяла и померла? Ой, да не смешите! Нет, что-то тут не то. Но...

Попробуем еще дану Кавалли.

* * *

Случай... он такой случай.

Когда идешь по улице и не замечаешь раскатанного пятна льда. Мальчишки, наверное... и сапожки начинают скользить.

Будь ты хоть трижды метаморф...

Мия дернулась. Не умом – чутьем она поняла, что сейчас произойдет. Она беременна, ТАК извернуться она уже не успевает... удар – и боль. И, возможно, кровотечение, потеря ребенка... НЕТ!

Только не это!

Она даже зажмурилась, понимая, что ничего не сможет сделать... Но сильная рука перехватила ее, дернула, возвращая равновесие.

– Дана, вы в порядке? – И уже совсем другим тоном: – Дана Романо?! Вы?!

Мия внимательно посмотрела на спасителя.

Кажется, она где-то уже его видела. Это красивое лицо, светлые волосы.

– Дан... э-э-э-э... Теско?

– Почти, – расцвел Сильвано. Хотя в другом случае был бы оскорблен до глубины души. Его не помнят?! Да он... да она... А, не важно! – Дан Сильвано Тедеско. К вашим услугам, дана Романо.

Мия искренне улыбнулась ему. С громадной благодарностью.

– Дан, вы мне просто жизнь спасли. И...

Плащ на секунду распахнулся, приоткрывая аккуратный животик.

Сильвано остолбенел.

Беременна?

Она... но – дана? Или...

Мысли пронеслись стремительным потоком, бушевали протуберанцами... и выплыло из них одно-единственное.

А наплевать!

Даже если она тройней беременна!

Ему нужна эта женщина, а значит, и ее дети! Точка!

– Дана, – пошел напролом Сильвано. – Давайте-ка мы посидим где-нибудь в таверне. Провожать себя вы мне вряд ли разрешите, но хоть успокоитесь. И я буду за вас спокоен.

Мия прислушалась к себе.

Да, пожалуй...

Недавний испуг еще гулял в крови, и на ногах она стояла не вполне уверено.

– Я буду вам благодарна, дан Тедеско.

– Тогда прошу вас, дана Мия. Или – эданна?

– Дана, – отрезала Мия.

– А... – Взгляд Сильвано был очень аккуратным. Без похабщины, без избыточного любопытства. Расскажешь? Или не лезть?

– Дана, – еще раз кивнула Мия. – Но я люблю и своего ребенка, и его отца.

Сильвано что есть сил прикусил язык. Аж до крови.

Так и хотелось спросить: такого дурака? Он же тебя не оценил, не женился, на руках в храм не отнес, на коленях не умолял, чтобы ты за него замуж вышла... да что ты нашла-то в этом идиоте?

Промолчал.

Понял, что за такое Мия ему голову откусит.

И молча приоткрыл перед ней дверь таверны, заказывая две кружки с горячим ягодным взваром и свежие плюшки. Или что там еще есть из вкусного?

В таверне они просидели почти четыре часа, к немалому удивлению и Мии, и Сильвано. И было им отчего удивляться.

Они вдруг обнаружили, что им... интересно разговаривать друг с другом!

Это совершенно не отменяло любви Мии к Рикардо. Это совершенно не отменяло вольготного обращения с женщинами для Сильвано. Но вместе им было весело и интересно.

Оба родились в провинции, оба достаточно давно жили в столице, у них были схожие взгляды и вкусы...

И спустя четыре часа Мия расставалась с Сильвано даже с некоторым сожалением.

Но встретиться?

Мия подумала несколько секунд. И нашла выход.

– Дан Тедеско... то есть Сильвано. Это второй раз?

– Да.

– Первый раз я помогла вам. Второй – вы помогли мне.

– Все верно, дана Мия.

– Если судьбе будет угодно, чтобы мы были вместе, она сведет нас третий раз. И тогда я не стану протестовать. Если буду свободна.

Хорошая отговорка, правда?

Мия была уверена, что Рикардо на ней женится. Но... и обижать Сильвано? Ей решительно не хотелось. Он хороший...

Сильвано принял приговор со стоицизмом влюбленного.

– Что ж, дана Мия. Я повинуюсь судьбе. И верю в нее. Но могу я вас попросить об одном?

– Да?

– Если случится так, что вам будет нужна помощь... теперь вы знаете мой адрес. Приходите в любое время. Я предупрежу слуг – даже если меня не окажется дома, они все сделают для вас.

– Благодарю вас, дан Сильвано.

Мия решительно вышла из таверны.

Она любит Рикардо. И идет домой. А это... а что такого?

Два приятных человека могут просто поговорить, и в этом нет ничего страшного.

Сильвано проводил женскую фигурку тоскливым взглядом.

Мия... ох, Мия.

Пусть судьба подарит нам новую встречу! Пожалуйста... пойти, что ли, свечку в церкви поставить? Смешно?

А вдруг...

Сильвано Тедеско вышел из-за стола, расплатился и направился в церковь.

Бывает же такое! Находишь Ту Самую... и вынужден отпустить. Именно потому, что Судьба не слепа и не глупа. У них еще будет шанс... и сейчас он за это крепко помолится...

Мия...

Миечка, любимая...

Адриенна

Джеронимо и так-то не мог на судьбу пожаловаться. А чего?

Если кому понимающему сказать, так любой сообразит: везунчик! Вот смотрите сами. Мать, отец на месте! Батяка не пьет, разве что по праздникам, мать не лупцует, руки у него нужным краем приделаны... столяр он знатный. Только вот у Джеронимо душа к дереву не лежит. Вот у братца Карло – дело другое. Ему ветку дай, он из нее осадную башню сма-

стерит! А Джеронимо никак.

Отец, опять же, ломать сына не стал. Другой бы рассердился, мог бы и оплеух надавать, а батя махнул рукой да и поговорил со свояком. И пристроил сына к стражникам. Пока на «подай-принеси», а там и еще куда сойдет?

Джеронимо это оценил по достоинству. И работа ему понравилась. Постепенно он и сам стражником станет, а там... деньги, домик может от города перепасть, а то и женится удачно со временем. Дети пойдут...

Потом ему еще повезло, когда его не заметили эти... сатанисты.

Брр, даже вспомнить ту бабу страшно! Какая она была жуткая... и на руках кровь, и на лице, и улыбка эта... вот улыбка и была самым страшным. А все остальное – так, ерунда.

Хотя Энрикетту Бальди ему жалко. Бедная, как она кричала... вспомнить страшно!

Джеронимо до сих пор кошмары мучили. Это днем он мог рассказывать себе, что все в порядке, что все будет хорошо, а ночью... он кричал от страха и боли, он корчился от ужаса, и приходил кто-то из братьев монахов. Они поили Джеронимо разведенным вином и молились рядом с ним. И ужас куда-то исчезал постепенно.

Братья, вопреки своей жуткой славе, оказались тоже весьма и весьма неплохими людьми. Неглупыми, спокойными, очень серьезными... рядом с ними можно было ни о чем не

беспокоиться. А еще...

Джеронимо разрешили надевать рясу ордена. Не просто так, нет... ему потом простят этот грех. Но сейчас ряса нужна, чтобы он смог бывать во дворце.

Монахи приняли к сведению его слова про благородную дану... или эданну, кто ее там разберет ночью? А раз благородная, рядом со столицей... значит что?

Значит, бывает при дворе. И ее можно там увидеть.

Вот и выгуливали Джеронимо, словно породистого кобелька на веревочке. Но пока он никого такого не видел.

Может, и не увидел бы.

Или не узнал. Но...

* * *

Просто так эданна Франческа сейчас при дворе не появлялась. Притихла. Якобы не хотела попадаться на глаза королеве. А на самом деле... боялась. Доминиканцы... может, Филиппо ее и отобьет. А если нет? Проверять не хотелось.

Но когда его величество привезли...

Тут безвыходно.

Ладно, если он помрет, тут по-любому в ссылку. Если вообще жить оставят. А если выживет?

И узнает, что любовница, да еще любимая, не была у его ложа?

Не встречала?

Не рыдала?

Это конец. Или такая трещина в отношениях, которую не замазать ничем. Одно дело, если Франческа пыталась, а злая королева прогнала ее со двора. Вот какая бяка нехорошая!

Другое... Она даже и не пришла. А чего? Выживет – сам заявится... А уж как это королю преподнесут... Ческа и думать не хотела.

Так что – во дворец.

Попала она вовремя: как раз подъехали кареты, и из самой большой медленно вытащили носилки. Осторожно так... чтобы не потревожить рану.

– Любимый!!! – завизжала эданна и помчалась по ступеням. Естественно, потеряв половину шпилек из прически: грива-то – куда там конским! Волосы рассыпались, платье задралось, показывая стройные ноги...

Носильщики шарахнулись от неожиданности.

Королева просто не успела. Он была в курсе, что его величество подъезжает, но... токсикоз – сложная штука. Вот поплохело – и хоть ты локоть укуси!

Тошнит и тошнит...

Так что к моменту появления Адриенны эданна Ческа всю изображала скорбь у носилок. А стонала так, что носильщики боролись с желанием бросить все и зажать уши. Эданна относилась к тем женщинам, которым нельзя повышать голос. Так он и красивый, и мелодичный, но на высоких нотах... как кошке на хвост наступили, да еще попрыгали.

Адриенна обозрела все это, спускаясь по ступенькам, и тихо скомандовала:

– Прекратить бардак!

Эданна Франческа обернулась к королеве.

Вот в эту секунду и увидел ее Джеронимо. И...

– ОНА!!!

По счастью, рядом с ним был брат Томазо, который схватил паренька за локоть, потащил в нишу...

– Кто?!

– Та... ведьма!

– Которая?

– В белом и алом, с золотыми волосами.

Точнее описать эданну Франческу было бы и нельзя. Но... описать-то ладно! А что с этим дальше делать? Она ж не просто так эданна, она королевская любовница, любовь... это уже не охота на ведьм, а политика. Связываться может оказаться себе дороже...

– Выгляни, посмотри. Точно та?

Джеронимо выглянул – и утвердительно кивнул.

– У нее и лицо, как тогда. А кто это?

– Королевская любовница.

– Ой... ой...

Второе «ой» было куда как более непечатным. Но и Джеронимо можно было понять.

Доминиканец размышлял, а возле носилок разворачивалась настоящая баталия.

– Я его люблю!!!

– Ты можешь любить кого угодно, – отрезала Адриенна. – Но не смей устраивать представление из болезни моего мужа!

– Ты... ты просто его не любишь!

– Неужели? – Адриенна красноречиво натянула ткань на животе. Правда, пришлось изогнуть спину и выпятить его, но и так сойдет.

– Это... это...

– Вон отсюда. И чтобы я больше истерик рядом с больным не слышала! Срочно его величество в его спальню, дан Виталис уже там!

Франческа проводила носилки трагичным взглядом и упала на колени.

– Смилуйтесь! Ваше величество, умоляю... я люблю его!

– Я вам это запрещаю?!

– Не лишайте меня возможности его видеть! Прошу!!!

Адриенна фыркнула. Но концерт оценила, а хорошие представления должны и хорошо оплачиваться, разве нет?

– Сегодня дан Виталис осмолит его величество. Потом я сообщу вам, в какое время вы сможете бывать у него. Все же за эти... сколько... пятнадцать лет? Или двадцать? Филиппо так к вам привязан... это так романтично...

И уже вполголоса, так, чтобы слышали очень немногие:

– Как к старым тапочкам и драному креслу...

Франческа побелела от гнева, но здесь и сейчас Адриенна

сделала ее «вчистую». Пришлось кидаться на колени и благодарить. Ей же разрешили!

Жертву из себя соорудить не выйдет. Королю пожаловаться – тоже. Ее же не выгоняют... а что до времени... ну и что? Это как раз нормально. Так что Эданна еще раз поклонилась – Адриенна махнула ей рукой и ушла. Ее ждали дан Виталис и король.

* * *

– Что скажете, дан?

– Ничего хорошего, ваше величество. Раны серьезные, да еще антонов огонь... я все промыл, перебинтовал... молитесь. Просто молитесь.

Можно подумать, у Адриенны был другой выход.

– Перенесите его величество в мои покои. В комнату, смежную с моей спальней. Чтобы я могла быть с ним рядом.

Придворные жест оценили. А еще...

– Эданна Франческа может навещать моего супруга каждый день. С восьми утра до десяти утра. Я как раз молюсь и завтракаю, так что мне она не мешает.

Эданне и это пришлось поперек шерсти. Восемь утра!

Да что это за издевательство?! Она в это время и не вставала никогда, вот еще!

Но... королева была всеми признана образцом супруги.

Добрая, ласковая, понимающая, сама к королю встает, са-

ма его поит, сидит рядом с ним, и, ей-ей, в ее присутствии он даже бредит меньше!

Это ж как надо мужа любить!

Пусть она этого не показывает, так ей и не положено! Чай, не простолюдинка какая – мужикам на шею кидаться! Благородная, понимать надо!

Мия

Дана Илария Кавалли.

О, эту помнили.

В отличие от даны Дзанелла, которую и слуги забыли, и соседи, и родные, дану Кавалли помнили все.

– Потрясающей красоты женщина была, – рассказывал привратник, помнящий еще Филиппо Второго. – Такая... ух!

«Ух» было действительно впечатляющим. Как дама при таких объемах вообще передвигалась, непонятно. Но – УХ!

– А вот смотрела... мне и посейчас страшно, как вспомню. Словно она голодный и злой хищник, а ты ее обед...

Примерно в том же ключе высказывались и остальные опрошенные.

Как-то раз Илария выплеснула в лицо неуклюжей служанке содержимое ночного горшка. Другой воткнула в руку шпильку. Третьей...

Сплошная тирания.

Платила она щедро, но характер... ох уж этот характер!
Ужасный!

Отвратительный!

Она не ругалась, нет. Не кричала, не истерила, она либо уничтожала словами. Либо...

– Я думаю, ведьма она была, – признавалась шепотом кухарка. – Характер у нее такой... сказать страшно! А подумать – жутко.

– Да?

– Никого она не любила, никто ей был не нужен, словно ты в сугробе стоишь... а сверху на тебя еще давят, давят...

Мия внимательно кивала.

– Когда дана умерла, все перекрестились... и то боялись – встанет... в гробу лежала как живая.

– А когда она умерла?

Названную дату Мия сравнила с датой смерти Виолетты Дзанелла.

Получалась разница примерно в десять дней. Хм...

Допустим, обе ведьмы не умерли. Просто инсценировали свою смерть... кстати...

– А церковь ею не интересовалась?

– Еще как! Особенно перед смертью! И падре приходил, и расспрашивал, и монахи... я-то помню...

Мия потерла кончик носа. Потом спохватилась, что может грим смазать, и руки убрала.

Но идея ей была понятна.

К ведьмам начинает проявлять интерес церковь. К одной или к двум – не важно. Действительно не важно... если возмут одну, то и о второй узнают. А это...

Ладно ведьма. А как насчет ее родни?

Они тоже пострадают, да еще как! Их будут преследовать, их лишат титула и состояния, они станут отверженными...

И вот сначала исчезает одна ведьма. Потом вторая. Первая неизвестно где.

Вторая умерла в СибЛевране.

А вот где искать первую?

Мия сидела над записками даны Илариин Кавалли, но пока вариантов не видела. Куда ее могло занести, эту дану Дзанелла?

Да куда угодно!

Читаем дальше. Ищем, ищем, ищем...

Адриенна

Сиделка – это просто?

Да вот еще!

Вы не путайте, пожалуйста! Для того, чтобы подносить утку, обрабатывать раны и прочее, есть ньоры. У них работа такая.

А эданна Франческа должна сидеть рядом, вытирать королю пот со лба батистовым платочком, вздыхать, держать его за руку...

Это совсем другое!

И должна выглядеть великолепно на случай, если король очнется.

Вот она так и выглядела.

Белейшее платье, рубиновые украшения, тщательно уложенные золотые кудри...

Адриенна рядом с ней смотрелась жутковато. Бледная, усталая... она только рукой махнула. И эданна Франческа лебедью поплыла в королевские покои.

Ага... большой лебеди – большая киса.

Нурик сидел в засаде.

Кто сказал, что коты – глупые? Да у него у самого мозгов, как у мыши! Очень это звери умные, и хитрые, и все-все понимают. А уж как людей дрессировать умеют – королям на зависть!

Ни меха с кота не получишь, ни мяса, ни яиц, а как за ним ухаживают? Как возьтятся?

То-то же...

И коты умеют быть благодарными.

Вот эта... крыса в рубинах приходит тут, расстраивает его хозяйку... сидит, ничего не делает, только вздыхает...

Добавим ей красоты и радости в жизни?

Однозначно.

Кот решил далеко не ходить и устроился в засаде аккуратно над дверью.

Да, есть и такое.

Двери высокие, щели есть, поэтому над дверью висит карниз, а на нем тяжелые портьеры. Задернуть – и сквозняков меньше, и подслушать что в спальне происходит сложнее. А над карнизом – лепнина. И там прекрасно помещается кот.

А карниз-то...

Эданна Ческа сделала шаг в королевскую спальню.

Кот прыгнул.

Не на эданну, вот еще! Визгу потом будет!

На карниз.

Тот не выдержал кошачьего веса и предсказуемо вылетел из стены. А то ж! Кот на него раз двадцать прыгал только за последние два дня, тут любые крепления расшатаются. Плюс правильная точка приложения усилий.

К сожалению, карнизом эданне Франческе не досталось. А вот портьерами... достаточно пыльными, да еще и известковой...

Вопль, который вырвался у эданной, был так ужасен, что очнулся даже его величество. Посмотрел на чудовище, которое металось по комнате – и опять ушел в обморок. Точно... сейчас сожрет!

Пусть хоть не больно будет.

Впрочем, он мог бы на кровати и попрыгать. Никто бы сейчас на короля внимания и не обратил: эданна Ческа приковала все взгляды к себе.

Пока выпутали, сдерживая смех, пока отряхнули...

К сожалению, кошачья роль в случившемся осталась неиз-

вестна широкой общественности. И награды тоже не дали.

Ну ничего!

Хороший кот для родного государства и бескорыстно постарается. Вон как хозяйка порадовалась... может, еще шкаф на визгуху в рубинах свалить?

Или комод?

Нурик решил серьезно обдумать этот вопрос. А там и попробовать... Коты – великая движущая сила¹.

Время у кота еще было. Король находился на грани между жизнью и смертью, и Франческа шлялась к нему каждый день – сидеть рядом. Так что... шкаф – или комод?

* * *

Раны действительно воспалились.

Филиппо бредил, звал Ческу, звал отца, мать... пытался куда-то бежать, кого-то спасти... почти не приходил в себя, все гноилось...

Остальных охотников тоже разместили во дворце. На этом настояла Адриенна. В отдельном крыле, но все же, и ходил к ним личный королевский медик, и она раз в день обязательно заходила.

Народ был в восторге.

¹ После того, как мое кошачье счастье своротило привязанную в трех местах двухметровую елку в специальной подставке... я это точно знаю. Соседи снизу – тоже. Елка к ним чуть своим ходом не пришла. (*Прим. авт.*)

Эданна Ческа готова была рвать и метать. А объяснялось-то все достаточно просто.

Адриенна помнила слова Морганы.

Она – свет и радость для живущих на ее земле. И будет согревать и помогать... даже своим присутствием. Если вспомнить дана Рокко Вентурини, который до сих пор жив-здоров... хотя помирать еще пять лет тому назад собирался...

Да, так это и выглядит.

Она просто будет рядом, а людям будет легче. И раны затянутся.

Положа руку на сердце, Адриенна с удовольствием лично бы пришибла супруга. Она была уверена, что ради такого и траур поносить можно, и синяя лента ей идет.

Но...

Пока нельзя. И трон Адриенна пока не удержит, она не настолько уверенно сидит. И ребенок еще не родился, а мало ли что? И проклятие не снято...

Нет, рисковать последним живым Эрвлином пока нельзя. Но и афишировать свои способности тоже.

Остается сидеть и сидеть рядом. И ждать, пока он выздоровеет.

И все бы у Адриенны получилось намного легче, но...

Волки-то были не обычные!

Не оборотни, не Леверранские чудовища, но... то-то и оно, что но! Раны, нанесенные их когтями и зубами, нипочем не хотели заживать. Эти твари стремились утянуть за собой

тех, кого пометили.

Может, Адриенна и сдалась бы.

И махнула бы рукой, и... ей нельзя было пускать дело на самотек. И она вспомнила о единственной, кто мог дать совет.

Моргана.

Оставалось попросить кардинала о помощи. И отправить-ся молиться в часовню.

На всю ночь.

Кто бы сомневался, содействие кардинала она получила. А в легенду о доброй королеве добавилась еще одна подроб-ность. Королева-де решила ночь на коленях в храме просто-ять. Лишь бы мужу помогло...

Женщины оценили.

Мужчины?

Тоже оценили. Чтобы нашлась такая баба, которая побе-жала не к любовнику, а в храм? Даже подумать – и то прият-но. Вот, они бы заболели, для них бы тоже... вот так... ночь на коленях, в молитве... повезло королю. Что тут еще ска-жешь?

Повезло.

* * *

– Моргана, что мне делать?

– Ты еще не догадалась?

– Нет...

– Это не обычные твари. В каком-то смысле это Адские Псы. Ладно, не те, с которыми сцепилась в свое время я, только их подобия, но вам и того достаточно будет.

Адриенна и не сомневалась.

– Только их мне еще не хватало!

– Это уже детали, внучка. Значит так. Нам подходят огонь, серебро и святая вода. Приносишь святую воду, промываешь рану с молитвой.

– А если не поможет?

– Берешь серебряный кинжал. Именно серебряный, это важно. Раскаляешь и прижигаешь...

– Ой...

– Ничего приятного в этом нет, но и другого варианта тоже нет. Огонь, вода и серебро – только так можно побороть нечисть. Если бы местные, кто там их нашел, сразу святой водой раны промыли, пострадавшим бы легче было. А сейчас уж не знаю, что и поможет... считай, декада прошла.

– Да.

Моргана кивнула.

– Я сказала, а ты меня слышала. Сделаешь?

– А обязательно мне прижигать?

Моргана качнула головой.

– Нет. И необязательно, и нежелательно... зрелище будет не из приятных: орать будут, корчиться... даже от святой воды им неприятно будет, а уж это...

– Можно подумать, если просто прижечь рану... это приятно!

Моргана только хмыкнула. Вот вечно эта мелочь старается стать умнее старших! Ну да ладно, хуже, когда наоборот! Когда не стараются быть умнее, когда попросту прожигают жизнь.

Это страшнее.

– И просто прижечь рану будет больно и неприятно. Но тут... лучше даже не присутствуй при этом.

– Хорошо, – согласилась Адриенна, – не буду. А святой водой мне промывать?

– Решай сама. Но человека лучше зафиксировать. Крепко.

– Сделаю. – Адриенна вспомнила о том, о чем давно хотела спросить: – Моргана, ты не помнишь Эванджелину Бонфанти?

– Эви? Помню...

Была б Адриенна кошкой, у нее бы ушки торчком встали.

– А подробнее можно? Потомком кого она была, что, как... просто Феретти – ее правнуки...

Моргана взмахнула рукой.

– Мой тысячеликий, Фабрицио, потомства не оставил. Не успел. Нового у меня не было. А Эви... из потомков тысячеликой Диэрана.

– Ветреного?

Моргана утвердительно кивнула.

– Каков хозяин, таков слуга. И потомков у него было мно-

о-ого...

– А если я привяжу к себе кого-то из них?

Моргана пожала плечами.

– Привязывай.

– А Эванджелина... у нее была связь с Лоренцо?

– Была.

– Но почему тогда... почему она ушла?

– Потому что моего правнука больше не было. Потому что она была нужна своей семье. Потому что кровь Сибеллинов была спасена и спрятана. И не думай, что Эви ушла просто так, она приезжала ко мне несколько раз.

– Да?

– Проклятие... когда я его наложила, это ощутили все. И в чем-то я виновата и в ее трагедии.

– В том, что толпа напала на ее родных?

– Нет. Но в безумии, в том, что сила уснула... Тысячеликие сильно зависят от нашей крови, и, если она принялась разрушать самое себя, им тоже приходится несладко.

Адриенна потерла лоб.

– Минутку. То есть я приняла наследие, и кровь...

– Начала просыпаться. У этой девочки, правнучки Эви, у ее брата...

– Мия говорила, что у нее даже раньше.

– И такое могло быть. Если потрясение, если смертельная опасность. Тогда там любая кровь запоет, все равно же помирать!

Адриенна кивнула.

– Я понимаю. А потом, когда я приняла себя...

– И ее способности стали развиваться быстрее и легче, и ее брата.

– А почему влияли мы, а не потомки Диэрана?

– Эви была привязана к Лоренцо, а не к потомкам Ветреного. Если бы ее дочь привязать к кому-то другому... понимаешь?

– Но потомков Высокого Рода она не нашла.

– Ей было плохо. Гибли ее близкие, она сама боролась с проклятием, приглядывала за СибЛевраном... Так получилось. И, кстати, мне известно, что и потомкам Диэрана досталось в то время.

– Демарко? Да?

– Почему они прозябают в такой пошлой бедности? Потому что были на стороне моего правнука. Вот и все... там почти весь род тогда выбило.

– Мия не рассказывала.

– Она могла и сама не знать. Сто лет тому назад... для людей все это былшем позаросло. Так много забыто, так много потеряно.

– Хорошо, что у нас есть ты.

Моргана пожала плечами.

Хорошо?

Не будь ее, не было бы проклятия. Не будь проклятия, не было бы ее величества Адриенны. А кто был бы?

Неизвестно.

Но может, этот человек был бы счастлив?

Кто знает...

– Со временем ты сама научишься пользоваться моей памятью. Моими знаниями. Родовыми.

– Это как?

– Меч – защита. Кольцо – признание власти. Корона – память. Постепенно будут пробуждаться родовые знания, знания крови... да, ты не сможешь нарисовать рунный круг или призвать демона, но это и ни к чему. Память будет просыпаться постепенно. У тебя, у твоего ребенка, потом внуков...

– Хорошо. Я поняла.

– А раз поняла... – Моргана к чему-то прислушалась. – Иди скорее наверх. Мне кажется, кто-то идет.

Адриенна почти взлетела по узкой лестнице.

Токсикоз?

Страх оскользнуться?

Куда там! Ее бы не то что страхи – ее бы никто и ничто не догнало! Она бы ветер опередила!

И успела!

И захлопнуть потайную дверь, и плюхнуться на колени на специальную подушечку, и изобразить молитву... хотя так и так слова выходили совсем не те. Вместо молитвы – мат какой-то...

Кого черти принесли?!

Заберите обратно, а?! Она даже доплатит!!!

Носят ли черти кардиналов? И если да, то куда?

Адриенна теперь ответ знала.

Кардинал Санторо вошел в часовню с таким видом, словно ему принадлежит и дворец, и парочка королевств, и остановился рядом с Адриенной.

– Ваше величество...

Адриенна кивнула, еще несколько секунд приводила в порядок дыхание, изображая молитву, а потом повернулась к кардиналу.

– Дан Санторо? Что привело вас сюда в такое время? Я думала, я буду одна.

У нее даже голос не дрожал! Достижение!

И только тут она обратила внимание на внешний вид кардинала.

Шикарная шелковая ряса, которую и назвать-то этим пошлым словом язык не поворачивается. Скорее одеяние.

Уложенные волосы, ухоженная борода, запах благовоний такой, что даже ладан не чувствуется... да что тут происходит, черт побери?!

Ответ себя долго ждать не заставил. Век бы его не слышать!

– Адриенна... разрешите мне звать вас именно так?

Адриенна подняла брови. Ее так и зовут. А что?

– Адриенна, я вас люблю.

Ей очень захотелось постучаться головой о молитвенник. До пола далеко, а больше ничего подходящего рядом нет...

– Эм-м-м... дан Санторо...

– Анджело. Просто Анджело. Адриенна, я помню, как вы появились при дворе. Вы были красивы, умны, очаровательны, вы были еще ребенком, но женственность уже расцвела в вас. Манила, притягивала... Филиппо идиот, что вас не оценил. Как можно предпочесть вам дешевую вульгарную шлюху? Это даже не смешно! Но именно благодаря его глупости у меня появился шанс! Когда вы приехали вновь, я с ума сходил, я понимал, что вы предназначены мне судьбой, но ничего, ничего не мог сделать! И сам соединил вас с другим! Если б вы знали, как мне было больно...

Адриенна вспомнила свою брачную ночь.

Нет-нет, ей больно не было. Только кардиналу... правда? А что он там говорит?

– Тогда у меня не было шансов! Но сейчас, когда его величество умирает...

– С чего вы так решили? – удивилась Адриенна.

– От этих тварей нет спасения. Он умрет, просто чуть позже.

– Не умрет.

И так это было сказано... конкретно и увесисто, что кардинал аж притормозил со своей любовью.

– Адриенна? Вы...

– Я знаю, как его спасти.

– Зачем?! – и такое искреннее удивление в голосе. – Вы его не любите, я знаю. А я... я люблю вас. И помогу удержать страну. Вы будете править, пока ваш ребенок будет малышом, а я... я всегда буду рядом.

На миг Адриенна прикрыла глаза.

О, не говори она с Морганой, не дружи она с Мией, не будь она Сибеллин! Сибеллин, которая давала клятву.

Филиппо пусть решает для себя.

Адриенна точно знала, что она клятву не нарушит. Хватит с них уже... и проклятий, и горя, и боли... может, откат ударит по ней. Это нестрашно. Но если по ее детям?

Нет. Заранее нет.

Но глаза Адриенна на миг прикрыла. И представила себе... как это легко! Как просто и приятно! Чудесно и вдохновенно! Разве нет?

Позволь себе сейчас расслабиться и упасть в объятия кардинала. И ничего тебе делать не надо. Вообще ничего. Ни спасти Филиппо, ни бороться с Франческой, ни решать... все решат за тебя. Может, даже и сын твой выживет. Если будет удобной куклой, как и ты. А может, и нет...

Чего стоит любовь, выращенная на подлости?

Чего стоит счастье, полученное через чужую кровь, чужую боль...

Адриенна знала ответ. И когда черные ресницы поднялись вновь, кардинал даже отшатнулся. Глаза Адриенны си-

или нестерпимо-голубым светом, точь-в-точь как у ее далекой прабабки. Именно сейчас и здесь она окончательно стала наследницей Сибеллинов. Потому что никто, никто не может отдать наследие, если ты его не примешь.

Всей своей кровью, душой, сутью...

– Ваше высокопреосвященство, мой ответ – нет.

– Что?!

– Я вас не люблю. Я не хочу становиться вашей куклой на троне. И да, мой муж не ангел и любит не меня, но я его спасу. А там пусть решает сам, что делать со своей жизнью.

– Дура!!!

Когда это мужчины спокойно принимали подобные отказы? Адриенна услышала о себе кучу всего неприятного. И что она дура, и что ее выкинут, и что она отказывается от потрясающих перспектив...

И слушала она это с таким потрясающим равнодушием, что кардинал сбился примерно через пять минут. А может, еще и взгляд мешал.

Сложно чувствовать себя самым умным и важным, когда сапфирово-синими глазами на тебя равнодушно смотрит вечность. Спокойно так, безразлично...

Адриенна знала, что поступает единственно правильно. А остальное...

Остальное в воле Бога. Того самого, о котором точно знают Крылатые. Когда ты ТАМ, наверху, и только ты и небо, вечное и мудрое... и ты понимаешь, что Бог есть. И это он

смотрит на тебя с любовью. Или Бог есть любовь?

Наверное, и это тоже.

Только есть любовь – и любовь.

Не вырастишь розу в пустыне на голом песке, не вырастишь и счастье на подлости. Кричи не кричи, рано или поздно придет ответ. И будешь ты кричать уже от боли, ты или твои дети... что еще страшнее... вот как с Морганой.

Как с Эрвлинами.

Они так хотели успеха. Они так хотели себе больше и больше... они пошли на откровенную подлость и сейчас за это платят их потомки. Филиппо Третий понял. Четвертый?

Может, и поймет. Если жизнь носом об стену постучит как следует. А может, и нет...

В любом случае решать это не кардиналу. И не Адриенне. Она перед алтарем клялась в верности, убийство – это явное нарушение клятвы. И согласие на подобные предложения тоже. Но не объяснять же это кардиналу?

Вот еще не хватало.

Когда королеве это вконец надоело, она встала и пошла к двери.

– Ваше высокопреосвященство, всего вам наилучшего.

– Ты... ты...

Кардинал задыхался, не в силах поверить, что его... ЕГО отвергли! Вот его, такого... он же потрясающий мужчина, от него все придворные дамы пищат, если он захочет – любая счастлива будет! А эта...

Эта смотрит словно на слизня!

Да как она смеет вообще?!

— Я тебя уничтожу!

Адриенна даже не обернулась. Слова повисли в воздухе, словно и не коснувшись ее. Глухо стукнул засов.

Фрейлины послушно ожидали. Дремали... Адриенна сделала самое благочестивое лицо.

— Мне надо срочно повидаться с падре Ваккаро и даном Виталисом! Я молилась и теперь знаю, как спасти его величество!

Уточнений никто не потребовал. Эданна Сабина потащила ее величество домой, а прочие фрейлины разбежались по поручениям королевы.

Надо?

Будет ее величеству и дан Виталис, и падре Ваккаро, и хоть кто... только прикажи! Главное, чтобы королева себя хорошо чувствовала, а что уж ей там в голову придет...

Переубедить всегда можно.

* * *

Если бы ярость была видна... ну, хотя бы ее можно было изменить... старая часовня до краев наполнилась бы ее зловонными миазмами. Кардинала трясло от гнева.

Полетела в стену скамья, вторая...

Гнева это, правда, не уменьшило. Мужчина был в ярости.

Он! Ей! Все!!!

А она?!

Ладно еще он сам! Тут понять можно... ненависть, конечно, клокотала и пенилась, но кардинал был слишком умен и рассудочен, чтобы отрицать логику.

Баба же!

Мало того что они по определению дуры, так еще и беременная! И вы хотите сказать, что это способствует ясности мысли? Да как беременные чудят, ни одному лекарю в голову не придет! Одну дуру зимой теплой водой отливали... пришла к подруге, позвонила в колокольчик у ворот, а потом смотрела, смотрела, да и захотела его лизнуть. Ага, зимой, на морозе...

Но вот так захотелось, что аж челюсти свело!

Лизнула – и примерзла. И это не единственный случай. Пастыри душ человеческих такого наслушаются... так что ладно! Мозгов у баб нет. Это факт.

И то, что королева... ну показалось ему, что умная. А она тоже дура. Это бывает. Может, еще и он поспешил со своими чувствами.

Но власть!

Кто отказывается от ВЛАСТИ?!

Он ведь ей предложил править! Предложил корону... сам он жениться на королеве не смог бы, это понятно: сан не позволит. Поэтому правила бы совместно, он бы говорил, что нужно, а она делала...

А она и на это не согласна.

А почему?

Может быть... она хочет все для себя?

А вдруг?

Может быть и такое...

Кардинал сощурился.

Об этом он как-то не подумал. Не сообразил. А тем не менее... это Филиппо болван. Неглупый, но равнодушный ко всему, кроме своей Франчески. Его вокруг пальца обвести – хоть шесть раз. Адриенна дело другое, казначей ее хвалит. А чтобы эта старая тварь кого похвалила... да раньше небо на землю упадет!

И канцлеру она нравится.

И министру двора.

И... положи руку на сердце, ему самому – тоже...

Это что же происходит?!

В отличие от того же Филиппо, историю кардинал отлично знал. И как правили королевы... тоже. Она что... она собирается править сама? Без него?

Пальцы хищно скривились.

Любовь? Любовь была скомкана и отброшена в сторону, словно старая тряпка. Кардинал отныне воспринимал королеву как конкурента. Жестокого и умного.

А значит, и щадить ее не стоит.

Признание? Отвергнутая любовь?

А этого вообще и не было! И точка!

Погоди ж у меня, тварь!

* * *

Адриенна о кардинале и вовсе не думала. Вот не до него было. Вместо этого она разговаривала с падре и лекарем. С обоими сразу.

– Я молилась, – вещала она. – И мне привиделась женщина, которая рассказала об этих чудовищах. Она сказала, сие есть порождение Дьявола. И раны не заживут, пока их не вскрыют серебряным клинком и не промоют святой водой. А если рана слишком глубока, ее надо прижечь. С молитвой.

– Святая вода? – пробормотал дан Виталис. – Н-ну...

– Святая вода, серебро и огонь, – четко озвучила Адриенна услышанное от Морганы. А что? Она даже не лгала. Она молилась. Она получила ответ. А кого вы там себе вообразили, ваши личные трудности.

Мужчины переглянулись.

С одной стороны... о беременных бабах у них было примерно то же мнение, что и у кардинала.

С другой... а что такого невероятного говорит королева? Леверранское чудовище видели оба, и оба считали, что такая тварь сама по себе не вырастет. А раз это не Божье творение, то дьявольское. Это понятно.

Если волки той же природы... а ведь могут! Мужчины их хоть и не осматривали, но... то-то и оно, что но! Святой во-

дой раны никто не промывал. А если действительно попробовать? Да с молитвой?

Может оно навредить?

Знаете, ситуация такова, что навредить там уже вряд ли что-то сможет. Раны хорошо заживают разве что у Делука, но там не совсем рана. Там клыки размозжили плечо, но в тело-то клыки не вонзались! Потому и заживает...

А вот у остальных...

Да, стоит попробовать!

Мужчины переглянулись, и падре Ваккаро решился.

– Я... мне нужна вода и соль. И я освящу воду...²

– А я пока найду клинок, – вздохнул дан Виталис. – Серебром мы мало пользуемся, металл мягкий, не заточить...

– Нужно серебро, – развела руками Адриенна. – Не посеребрение, а именно что серебро.

– Я понял. Будет. И жаровня... но начнем мы не с его величества.

Падре согласно кивнул.

Адриенна пожала плечами.

– Как хотите. Я могу присутствовать?

– Да, конечно, ваше величество, – ответил за двоих лекарь. Адриенну он оценил по достоинству: эта не будет кричать, плакать, падать в обморок... в крайнем случае сядет в уголочке и посидит спокойно.

² Насчет соли – не уверена. Где-то в святой воде растворяют соль, где-то нет. Но пусть в данном случае будет. (Прим. авт.)

– Еще одно. Это будет чем-то сродни экзорцизму. Человека будет корежить, он будет кричать, корчиться...
– От святой воды? – серьезно посмотрел падре.
– Сами увидите. Поэтому до начала очищения бедняг надо будет привязать.

Мужчины закивали.

Ладно, это и при других процедурах рекомендуется. А с остальным... посмотрим.

Мия

К служанкам эданны Франчески Мия подойти не рискнула. Девушки выглядели такими... злобно-зашуганными. Сразу было видно, что им достается от хозяйки.

Но и сами они смотрели на мир нежными взглядами голых гадюк. По себе, что ли, подбирала?

У таких ничего не выпросишь...

План пришлось менять на ходу.

Таверна – место бойкое, оживленное, и никто из конюхов, решивших пропустить чарочку после тяжелого дня, не удивился, когда хозяин, кланяясь и извиняясь, попросил разрешения посадить им за стол парнишку.

Поест да и уйдет... уж пожалуйста, ньоры, не гоните? Мальчишка хороший... коней любит...

Ньоры гнать и не стали.

Парнишка сидел, жевал кашу из большой миски, потом

как-то вставил слово в разговор, потом второе...

Конюхи и не поняли, что примерно через полчаса рассказывали парню об арайцах, которые стоят в конюшне эданны.

И такие они, и сякие, и красавцы, и умницы...

Мия кивала, поддакивала. Да, арайцы – они такие! Не конь – чудо! Просто чудо! Небось эданна и на корма не скупится? Как же можно на такую красоту – и жалеть?

Нет, не скупится. При всех недостатках эданны Франчески к своему имуществу она относилась очень трепетно и нежно. Лошадь – это имущество. Оно ценное, важное, нужное...

Кстати, как и карета.

И паланкин.

Вот носильщики... тех она не слишком берегла: новых найти всегда можно. А паланкин жалко! Там отделка из жемчуга! И полог из бархата! Пурпурного!

Вот об этом и говорили конюхи. Мия слушала, поддакивала, и быстро выяснила, что эданну Франческу частенько так отвозили в один и тот же дом. На одно и то же место.

Ивовая улица называется.

И домик описали, зелененький такой, уютненький, там еще шесть ив рядом, хотя они там везде, но вокруг этого дома – особенно. Там даже маленький фонтан во дворе есть.

А все равно неуютно.

Казалось бы!

Ивы шелестят, фонтанчик журчит – расслабляйся! Ан

нет!

У всех, у всех, кто появлялся в этом доме, у всех портилось настроение, всем хотелось сбежать, а лошади...

А эданна туда вообще никогда верхом не ездила.

Мия едва не вскинула руку, сжатую в кулак. Есть! И кто это у нас такой хороший в домике обитает, что его лошади не любят?

Она собиралась разобраться с этим вопросом в ближайшее время...

Адриенна

Дану Габриэлле Казини было уже все равно.

День, ночь, люди, нелюди...

Добили бы уже, что ли?

Он лежал в горячке и бредил, бредил, бредил... не особо разбирая, что вокруг и где он сам. С него и решили начать, как с самого тяжелого.

Привязали веревками поперек тела, на всякий случай зафиксировали руки и ноги, и дан Виталис недрогнувшей рукой вскрыл первую рану. Серебряным ножом.

– Матерь Божия...

– Господи Святой Иисусе Христе, Сын Божий. Обращаюсь к тебе с молитвой... – Падре Ваккаро едва не подавился святыми словами, потому что...

Не почудилось ему! Ни разу!

От раны словно бы черный дымок поднимался. Едва заметный, истаивающий на серебряном лезвии, но был же он! Был!!!

Падре схватился за крест на груди и принялся проговаривать молитву, вкладывая в каждое слово всю свою веру. А было ее немало...

Тем временем дан Виталис вскрыл рану и принялся промывать ее святой водой.

Вой был оглушающим. Падре думал, стекла вылетят... ее величество зажала уши и едва не выскочила из комнаты. Все же удержалась. А на кровати действительно творилось что-то жуткое.

Мужчину крутило и корчило, из раны лился поток желтоватого гноя, а падре видел, как в нем проскакивают черные точки. Словно частички тьмы...

И это не прекращалось.

Падре видел, как в рану вливалась святая вода, светлая, чистая, а обратно... обратно лилось что-то мутное и грязное. Даже два кувшина спустя...

Дан Виталис махнул рукой и накалил нож в пламени жаровни.

Раньше был вой?

Не-ет, раньше была разминка. А вот теперь...

Адриенна таки выскочила из комнаты.

Одно из стекол лопнуло. Но дымок от раны... он исчез! Воняло паленой плотью, но и только. Кровью, гноем... падре

умел врачевать, и это были обычные запахи. А в остальном...

Ее величество была права?

Безусловно!

Это что-то нечистое. Что-то страшное, жуткое... Вот, мужчина сейчас лежит и спокоен. И не бредит уже даже... Падре закончил молитву, перекрестил несчастного и только потом поглядел на лекаря.

– Он бы скоро умер, – сухо ответил дан Виталис. – Может, еще и умрет.

– Если выживет... жизнью будет обязан ее величеству. И почему никто не подумал, что это могли быть не обычные волки, а порождение тьмы?

Дан Виталис развел руками.

– Да кто ж их знает? Как-то странно даже... хорошо еще, ее величеству откровение было. Не то погибли бы все... падре, а вы не хотите еще вечером сюда прийти?

Падре склонил голову, глядя на лекаря. Мол, зачем?

– Я еще раз рану проверю, а вы помолитесь.

– Хорошо, чадо.

– И вот... посмотрите...

Падре посмотрел и поежился. Серебряный кинжал, ранее гладкий и чистый, был словно временем изъеден. Такие характерные выщербинки, сколы, впадинки...

За пять минут?

Не может такого быть!

Но это было, было... потому и серебряный, а не посереб-

ренный? Да, наверное...

– Господи, спаси и сохрани...

– Можно войти? – в дверь просунула нос Адриенна. – Как он? В порядке?

– Да, ваше величество, – кивнул дан Виталис. – Я обработал рану и могу сказать, что вы были правы. Может, сейчас он и выживет, но раньше у него шансов не было.

Адриенна кивнула.

Она-то этому совершенно не удивлялась. И задала только один вопрос:

– Идем к следующему больному или к королю?

Ответ был единогласным:

– К его величеству.

* * *

Время было самое подходящее: попали они аккурат на тот момент, когда у его величества была эданна Франческа.

– Выйди, – жестко приказала Адриенна.

Эданна посмотрела на падре, на лекаря...

И загородила собой кровать.

– Не дам!!!

Адриенна подозревала, что на тот момент у всех троих была одна общая мысль: «Она дура?!» Ответа не требовалось, ответ они и так знали.

Точно дура...

Адриенна закатила глаза.

– Только из сочувствия к вам, эданна, я разъясню. Рану надо вскрыть и промыть святой водой. В противном случае мой муж умрет.

Эданна Франческа хоть и чувствовала себя душой, но... Адриенне было даже обидно иногда! Мозги есть, а не на пользу делу! Вот как тут не погрузить?

– Я... я останусь.

Адриенна разве что плечами не пожала.

– Да на здоровье, эданна.

Франческа вспомнила о приличиях и сверкнула глазами.

– С вашего позволения, ваше величество.

Адриенна отошла к открытому окну и устроилась в кресле.

– Эданна, расположитесь так, чтобы не мешать падре и дану Виталису. Это будет сложно...

– Ради любимого я все вытерплю!

Мужчины переглянулись и принялись привязывать королья к кровати.

Ага, куда там! Эданна раскудаhtалась так, что затмила бы целый птичник.

– Зачем?! Не надо так делать!!!

– Поверьте, эданна, это необходимость. Его величество может дернуть рукой или ногой...

– Я подержу его за руки. И он не причинит мне вреда, Филиппо меня любит... – Франческа бросила торжествующий

взгляд в сторону Адриенны.

Ответом ей был равнодушный взгляд. А ехидную улыбочку лекаря она и вовсе не заметила, была слишком занята своим торжеством над соперницей.

– Если вы так решили, эданна...

– Да!

А сколько пафоса! Какой вид! Впрочем, комментировать и отговаривать Адриенна не стала. Вместо этого поднесла к носу надушенный платочек: воняло в комнате далеко не розами.

Лекарь взялся за скальпель. Падре Ваккаро крепче стиснул молитвенник.

Чувства – прекрасно, но рефлексy у его величества работали вообще замечательно. Так что руки дернулись непроизвольно. Эданна Франческа отлетела на метр в сторону и грузно шлепнулась на задницу.

Адриенна смотрела на это с чувством глубокого внутреннего удовлетворения. Самой давно хотелось, да вот не получилось. А тут прямо прелесть!

Под глазом у эданны наливался лиловым цветом потрясающий синяк. И кажется, второй удар пришелся ей в грудь, потому что дышала она тоже как-то неуверенно...

Не померла?

Значит, оклемается. Такую заразу и поленом не прибьешь...

Падре навалился на одну руку, дан Виталис на вторую,

веревка только мелькнула в воздухе. Действовали мужчины так согласованно, словно всю жизнь кого-то увязывали.

И – по второму кругу.

Только теперь его величество дергаться не мог.

А вот выть...

Адриенна только головой покачала. Вопли были такие, что уши закладывало. Впрочем, она сидела в удачном месте, да и корпию ей лекарь презентовал – уши заткнуть.

А еще Филиппо вопил тише предыдущего пациента. У него и ран было меньше, и воспаление не так далеко зашло... Адриенна подозревала, что это ее заслуга.

Если Сибеллины – свет своей земли... она же больше всего времени проводила рядом с супругом. Вот ему и досталось меньше всего заразы. К остальным она только заходила, но это позволило мужчинам продержаться до прихода помощи.

Что ж.

Даже если никто об этом не узнает, не важно! Главное, живы и здоровы. Будут здоровы.

А эданна Франческа...

Адриенна просто любовалась. Даже тем, как эданна, вскочив с ковра, кинулась к громадному зеркалу в спальне короля, посмотрела в него...

– О боже!!!

Адриенна даже ехидничать не стала. И так приятно было.

Эданна Франческа вылетела из спальни быстрее ветра. А что по дворцу к вечеру поползли слухи... а при чем тут Ад-

риенна?

Она пришла лечить короля, которому к вечеру стало лучше. Там была эданна Франческа.

А вот что эданна кидалась на королеву, и ее величество той глаз подбила и нос расквасила...

Ой, ну вот уж это точно вранье! И не ее величество, и не нос, и вообще... Франческа на нее не кидалась. Но когда сплетников интересовали такие мелочи?

Глава 3

Мия

Если бы у даны Феретти было больше времени!

Но...

Откуда ему взяться?

Большую часть времени она старалась проводить вместе с Рикардо. Расследованием она занималась, или когда он был занят, или когда крепко спал... но уходить от мужа по ночам ей не хотелось.

Ладно, пока не мужа, но они ведь все равно поженятся!

Правда же?

Так что до дома с шестью ивами Мия добралась, как позволило время.

Обошла его вокруг, огляделась, обнюхалась...

Да, именно так.

Дом пах кровью. Старой, запекшейся, металлической, и свежей, сладковатой... а еще тухлятиной. И мертвечиной.

Мие туда даже заходить не хотелось. Но... выбора нет. Узнать все равно надо, и что, и как... поэтому первый раз она просто обошла вокруг, а потом направилась к Булке.

Должен же он что-то знать про тот дом?

Булка не знал.

Даже не думал об этом. Вот вообще... дом и дом. И что?

И ничего... мало ли чем и где воняет? На запах стража не придет, или это уж вовсе жуть какой запах быть должен! И вообще, это некоторые даны все чувствуют, а он скромный и старый ньор...

Дальше Мия и слушать не стала. Махнула рукой и потребовала себе охрану. Четыре человека.

Булка помялся, пожался, но людей дал. Вот они сейчас и переминались за спиной Мии. А та звонила в колокольчик.

Раз, второй...

Третьего не понадобилось.

– Иду-иду...

Женщина, возникшая на пороге, перепугала бы кого угодно, только не Мию. Подумаешь, ведьма?

Седые волосы, горб, морщины, тряпье какое-то невразумительное... и что?

Ничего!

Мия подозревала, что знает, с кем имеет дело.

– Дана Дзанелла? Виолетта Дзанелла?

Ведьма осмотрела ее странным взглядом.

– А ты кто такая?

– Мое имя вам ничего не скажет. Это уж точно.

Уже по реакции Мия поняла, что это именно та, кто ей нужен. Но...

– Мне неизвестно это имя, – ответила ведьма.

– Я могу еще одно назвать. Дана Илария Кавалли.

– Можешь?

– Могу даже рассказать, что с ней случилось. Она умерла.

Из ведьмы словно бы стержень выдернули. Она как-то даже осела. И кивнула Мие.

– Проходи. Поговорим.

– Слово дай, что не причинишь мне вреда.

Мия тоже не собиралась доверять абы кому свою жизнь. И ладно бы свою, но ведь еще и ребенок!

– Клятва по полной форме устроит?

– Да.

– Клянусь своей матерью – да изольется ее чрево, клянусь своим родом – да пресечется он навеки, клянусь своей честью – пусть будет мое имя покрыто позором, клянусь своим сердцем – да остановится оно в тот же миг. Я не причиню тебе вреда. И постараюсь не допустить, чтобы его причинил кто-то другой.

Мия кивнула. И вошла вслед за ведьмой в зеленый домик.

Дана Дзанелла постукивала башмаками по доскам пола. Мия с интересом озиралась по сторонам... забавно. Пыль, паутина... только вот не такие. Явно антураж! Декорация, как на сцене.

– А пауков вы специально приманивали? Или как?

– В лесу наловила. Невелика хитрость: берешь да и в горшок стряхиваешь. Мух в городе хватает, не голодают, – отмахнулась та, кого некогда звали даной Дзанелла. – Разби-

раешься?

– Так, немного. Видно же, что это... нарочно.

– Умничка, – кивнула дана. – Ну заходи...

Эта комната разительно отличалась от остального дома ведьмы. Если так посмотреть... тут могла бы жить самая обычная ньора. Простая сосновая мебель, светлые занавески, белое покрывало на кровати, простые побеленные стены...

Два кресла у окна, столик между ними...

– Присаживайся. Так как тебя зовут?

– Мия Феретти. Но полагаю, мое имя вам ни о чем не скажет.

– Нет.

– А как насчет Эванджелины Бонфанти?

Виолетта подобралась.

– Ты... как она?

– Да. Вы ее знали?

Виолетта взмахнула рукой.

– Не я. Илария один раз столкнулась...

Мия потерла лицо руками, нещадно смазывая грим.

– Дана Дзанелла... я не знаю, что вам сказать, поэтому буду говорить прямо. Я в дипломатии не сильна. Я представляю интересы ее величества. В первую очередь меня интересовала эданна Вилецци... Франческа. Но и все остальное тоже. Может, поговорим? Что вы хотите за помощь и сотрудничество? Что мы можем вам предложить?

Ведьма даже не задумалась.

– Как умерла Лари?

– Адриенна рассказала мне. Ваша подруга оказалась в Си-блевране. Совершенно случайно она встретилась с Адриенной... то есть с ее величеством. И когда пришел момент... Адриенна отпустила на волю ее душу.

Дана Дзанелла выдохнула.

– Я... я чувствовала это! Но не могла поверить! Значит, правда!

– Что именно? – уточнила Мия. Кто ее знает, эту ведьму?

Ведьма прищурилась в ответ.

– Ты спрашивала о цене, дана?

– Да.

– Моя цена – та же, что и у Иларии. Когда придет миг, ее величество должна быть рядом и отпустить мою душу.

Мия невольно задумалась.

Если бы речь шла о деньгах, о чем-то таком... титул, помощь... ей было бы легко обещать. Но это?

– Я не знаю, дана Дзанелла.

– Зови просто Летта. Я привыкла за столько лет.

– Тогда просто Мия.

– Хорошо, Мия. В чем трудность? Я не так много прошу, я знаю... это для меня бесценно, а для королевы – минута времени.

– Трудность в ее присутствии, – объяснила Мия. – Адриенна беременна, ее сейчас просто не выпустят из дворца. И

так-то рядом с ней охрана в три слоя, а уж сейчас...

Виолетта взмахнула рукой.

– Я пока не собираюсь умирать. Если так посмотреть... лет десять я еще точно бы проскрипела. Но... не хочу оставлять все на волю судьбы. Я умру, когда ко мне придет королева.

– То есть?

– Яд или кинжал. Этот грех мне уже не столь важен... главное, чтобы ее величество отпустила мою душу.

Мия кивнула.

– Получается... вы хотите, чтобы королева пришла к вам. Или вы к ней?

– Это возможно?

– Теоретически... да, пожалуй, это даже будет проще, – кивнула Мия. – Но после рождения ребенка, наверное. Подождете месяцев шесть?

– Подожду, – отмахнулась ведьма. – Итак, после рождения ребенка ты проводишь меня к королеве.

– Да.

– И она отпустит мою душу.

– Да.

– Уверена, что можешь это обещать? – Глаза у Виолетты были неожиданно ясные, серые... даже красивые, пожалуй.

Мия кивнула.

– Я еще поговорю с Адриенной, но уверена: она не откажет.

Ведьма несколько минут молчала, потом кивнула.

– Ладно. Поверю тебе на слово. Когда ты увидишь королеву?

Мия подумала. Получалось...

– Дней через пять-семь, не раньше. С ней сложно увидеться без свидетелей, даже для меня.

– Хорошо. Поговори с ней, согласится ли она на мою цену. А пока... давай я расскажу тебе начало сказки?

– Люблю интересные истории, – призналась Мия.

– Жили-были две девочки. Две послушницы. А монастырь, куда их отправили, был тем еще гадючьим кублом. И чтобы выжить, они всегда дружили и во всем друг друга поддерживали. А однажды и вовсе прокололи друг другу пальцы булавками, смешали кровь и поклялись быть верными сестрами.

Мия молча слушала.

И про то, как девочки вызвали демона.

И как они стали ведьмами. Не прирожденными, нет. Чернокнижными. А это намного хуже.

Прирожденная ведьма может делать что пожелает. А вот чернокнижная... только то, что прикажет хозяин. А он рано или поздно объявляется.

Тот самый, давший ей силу...

Чернокнижная ведьма обязана творить зло. Даже если не захочет... это как раз не важно! Она может хотеть, может не хотеть, но большая сила и отсутствие любых моральных

принципов – страшное сочетание. С ней рядом лучше даже не чихать – оскорбится и проклянет.

Так и произошло с Иларией Кавалли.

У Виолетты было чуть полегче. Илария шла первой, Виолетта второй, Илария не испугалась ничего, а вот Виолетта... она отдала меньше. И сил получила, считай, крохи от подружкиных. Зато сохранила совесть.

Да, забавно.

Можете посмеяться, кому охота, но...

Ведьме совесть не полагается. И способность любить – тоже. Но у Виолетты они все же остались. Именно она, узнав про интерес инквизиции к дане Кавалли, уговорила подругу исчезнуть. Объявить себя мертвой.

Потом и сама ушла.

Нет, не просто так...

Она боялась. За детей, за мужа, к которому все же была немного привязана, за внуков, которых полюбила.

Да, ведьма не может любить. Но тут – не повезло. Причем именно ведьме. Она любила и детей, и внуков как продолжение самой себя. Она хотела их уберечь. И справилась с этим.

Инсценировав свою смерть, даны продолжили работать. И спустя какое-то время... появился ОН. Их покровитель.

– Кто? – не выдержала Мия.

– Имя я назову только королеве.

– Но...

– Я дала клятву не открывать его. Если я ее нарушу, жить

мне останется считанные секунды.

– Черт!

– Именно. Хотя хозяин и не продавал ему душу...

Мия прищурилась.

– А о его делах рассказывать можно?

Дана Дзанелла ухмыльнулась.

– Самое забавное, что да. Формулировки... они разные бывают. В том числе и достаточно заковыристые.

– Хм?

– Не удивляйся. Ведьмы этому быстро учатся. Я обещала молчать о ЕГО делах.

– Но?..

– Сейчас я говорю о НАШИХ. Общих делах. А о них я молчать не обещала. Это не нарушение клятвы, хотя и неприятно. Ну и еще кое-что...

Мия кивнула. Она поняла.

Дана Дзанелла продолжила рассказ.

Чего хотел хозяин?

Увы, он был неоригинален. Он хотел власти. Много власти. Большой власти! В идеале – корону и трон. И, как все люди, мечтал и на елку влезть, и задницу не ободрать.

То есть не продавать душу.

Понятно, за душу ему бы обеспечили и трон, и правление, но... оговорок множество. Во-первых, печать, которая ставится на каждого. И видна... есть разные видимые признаки.

– Лари пришлось хуже. Она должна была каждый день вы-

пивать по глотку крови. Человеческой.

– Свежей? – уточнила Мия.

– Необязательно. Старая тоже подходила, и от одного человека... можно было нацедить флягу и пить по глотку. Так она и делала, хотя... фу! – Ведьма непроизвольно скривилась.

– А у вас?

– Смотри. В свое время я его бинтовала. – Дана Дзанелла обнажила плечо, и Мия едва не отшатнулась. На некогда белом и красивом, а сейчас морщинистом плече красовался паук. Черный, четкий... только минут через пять Мия поняла, что это родинка.

– Жуть! – честно сказала она.

– Знаю... Но это еще не самый страшный знак, как ты понимаешь.

Мия все понимала. А паук выглядел на удивление живым. Гадость редкостная...

Какой знак достался бы господину? Да кто ж его знает? Зависит от полученных «плюшек», но точно был бы. И немаленький. Запросы там и были, и есть... ой-ой-ой.

Во-вторых, душа.

Странное какое-то у людей отношение. Можно гадить, пакостить, продавать, предавать людей, а вот душу продавать нельзя. Мысль, что, совершая все это, ты свою душу просто губишь, никому в голову не приходит. А если посмотреть... у некоторых там и души-то уж нет. Все разъедено. Одно на-

звание, что живое существо...

Мия с такими сталкивалась, так что кивнула.

Но господину, который подмял под себя ведьм, душу отдавать не хотелось.

В-третьих, ему пришлось бы приносить жертвы. И рано или поздно им бы заинтересовались.

А против инквизиции...

Нет, не выстоять. Ведьм и колдунов так всегда одолевали. Народом, толпой, с монахами, с верующими... придут и убьют. И все.

Мия понимающе кивнула.

Это она и от матери слышала, а та от прабабки. С толпой играть не стоит. А почему?

– Да потому, что в каждом человеке есть капля силы. А толпа... это уже не люди, понимаешь? Это как единое существо, только с множеством тел. Но с единым сознанием, хоть и мутным. И сила их тоже объединяется... я могу околдовать десяток, сотню... но не тысячу и не две.

– Поняла. Стольких тебе не пересилить.

– Именно.

– Итак, ваш господин решил добиваться власти, – задумалась Мия. – А он не помрет?

– Уже помер.

Мия помотала головой.

– И как тогда? Будет править из могилы?

– Нет же... он все оставил своему сыну. Господин был

осторожен, он искал старые манускрипты, книги, сведения... он нашел, как можно собирать и накапливать силу от жертвоприношений.

– Ага... это то, что происходит последнее время?

– Да. Чтобы править государством, нужны деньги, связи и сила. Хотя и не обязательно в такой последовательности...

Мия кивнула.

Допустим. Талант еще нужен, но это вторично. А пока... допустим.

Есть господин... не важно, старый или новый – власть ему все равно дороже жизни. Особенно чужой. Есть ведьмы.

– Вы ему могли помочь с деньгами?

– Конечно. Деньги – и я, и Илария могли найти старые клады. А еще... они же не просто так положены, как ты понимаешь. Где проклятие, где заклятие...

– Поняла.

– Лари могла намного больше, я меньше, но дело нашлось обоим. Денег он получил очень много. Уж поверь.

– Верю.

– Связи? Услуги ведьмы, знаешь ли... кому одно нужно, кому второе, в результате мы получаем обязанных кому-то людей, ну и материал для шантажа.

– Ага...

– Сила. Остается сила.

– Дай угадаю, – отбросила всякое смущение Мия. – Леверранское чудовище?

– Именно. Шесть лет выращивали, между прочим!

– Можно подробнее?

– Почему нельзя, – пожала плечами ведьма. – Берется женщина, оплодотворяется волком, проводятся ритуалы... мать погибает, на свет появляется такое вот чудовище. Лари смогла после долгих проб и ошибок.

Мию замутило.

Не стошнило, для этого она была недостаточно нежной, да и повидала много чего, но... неприятно. Особенно сейчас, когда она сама беременна.

Минутку...

– Мне говорили, что такое может получиться из меня... если я застряну в переходной форме.

– Может. У Лари получилось, когда в ее руки попала женщина твоей крови.

– Моей крови?

– Лари ее почуяла. И нет, я не могу тебе сказать, кто она была. Сама не знаю. Нищенка, полубезумная... видимо, сбой породы... или кровь проснулась, а вот душонка слабовата оказалась. И рехнулась девочка...

– И вы ее нашли.

– Она бы все равно умерла, какая разница?

Мия выразительно промолчала.

Виолетта покачала головой.

– Понимаю, неприятно такое слышать. Но это было. Беда в другом: такие, как ты, единичны. Вывести несколько чудо-

вищ просто не удалось. А то, которое было...

– Оно само сбежало?

– Насколько я поняла, да. Я ему не помогала, может, ненадолго разум проснулся?

Мия пожала плечами.

– Может быть. Так, у него проснулся разум, и чудовище удрало. Какое-то время скрывалось, потом пошло вразнос...

– И отправилось к хозяйке. Иларии.

– Но та умерла.

– На землях СибЛеврана.

Мия кивнула. Понятно, куда шло чудовище. К человеку, который его таким сделал. Убить? Попросить о помощи? Впрочем, это уже не важно, потому что Илария была мертва. И Леверранское чудовище принялось убивать.

– Какой проект вы выбрали взамен? Кто составил войско... господина?

– Волки, разумеется. Они отличные воины.

– Те, которые подрали короля.

– Именно. Только это одна стая. А у господина их... сейчас у него почти пятьсот волков.

Мия не выдержала и высказалась непечатно. Ведьма кивнула.

– Да. Было много жертвоприношений, много силы, и он решил ее использовать именно так.

Мия повторила свое выражение. Только чуточку погромче. А все равно не помогло.

– Пятьсот. Волков. И все его слушаются?

– Да.

– И он их может натравить на людей?

– Может.

Мия задумалась.

– Почему сбежала Илария?

Ей казалось, что это важнее остального. А что еще спросить? Имя? Ведьма не назовет. Про волков? Тоже сомнительно... это ж волки, а не псы. Мало ли где их выращивают?

И что остается?

Да только это. Почему ведьм было две, а сбежала одна? Самая сильная, самая злая, которой, казалось бы, и карты в руки?

А вот сбежала.

И предпочла доживать жизнь деревенской знахаркой в СибЛевране? Заметим, не пакостничая, ну разве что по мелочи: приворожить там или плод помочь стравить, – не причиняя никому серьезного вреда, не убивая, сменив имя, отказавшись от всего...

Ведьмы так не поступают!

– В чем-то и из-за твоей прабабки, – отозвалась невесело Виолетта.

– Моей прабабки? При чем тут Эванджелина? – не поняла Мия.

– Мы ее знали. Обе. Когда были моложе, – принялась рассказывать Виолетта. – Мы были молоды, мы путешествова-

ли, частенько останавливались в монастырях... Лари это веселило, меня тоже. Побывать гостьей там, где чуть не стала пленницей. И знать, что можешь все это по бревнышку, по камешку раскатать...

– Я понимаю.

– Вот в монастыре мы и встретились. Эванджелина дожидалась там свой век. Нас она опознала сразу и ночью пришла для разговора.

Виолетта смотрела словно в никуда. И видела себя, молодую и веселую, такую же яркую и азартную Лари, видела Эванджелину... статную, все еще красивую, все еще прямую, хотя годы и тянут, тянут вниз, видела серые стены монастырской кельи, которая едва не стала их вечным пристанищем... не эта, такая же, но не все ли равно?

– Она от вас что-то хотела?

– Нет, – резко ответила Виолетта. – Я понимаю, это смешно звучит, но... она нас просто пожалела.

– Пожалела?

– Она была стара, мы были молоды, глупы, безрассудны. И она... она сказала, что рано или поздно это пройдет. А когда останется только пепел, нам надо будет искать человека древней крови. Искать, чтобы он – или она – отпустил наши души. Эванджелина знала, что так можно. Если нас пожалеют, посочувствуют...

Мия кивнула.

– Я понимаю.

– С тех пор Лари искала такого человека. Искала сведения о Высоких...

– И нашла только СибЛевранов?

– Да там и искать долго не пришлось. Король знал о них, а значит, в курсе был и господин.

– Хм...

– Да, это намек. Но имя назвать, прости, не могу.

– Не надо, – отмахнулась Мия. – Пока не надо. Я правильно понимаю, что ваша подруга выгорела?

– Да. Напрочь выгорела, когда волки разорвали ее внучку.

– К-как?

– А вот так. Господин начал их как раз выпускать на дороги, притравливать на людей... ну и не угадаешь. Девчонка поехала к подруге, на нее напали, а когда дома забеспокоились, на дороге только косточки остались. Лари тогда ходила вся серая. Повторяла, что это ей наказание...

– Она же никого не любила.

– Верно. Не любила, но... тебе ли не знать, что такие случайности не бывают случайными?

Мия кивнула.

Это верно.

Кажется иногда: ерунда. Но оглянешься назад и понимаешь, что дорожка-то была, составленная из поступков, словно браслет из звеньев – ни одного не выдернешь, ни от единого не откажешься...

– Лари сказала, что это ей последнее предупреждение. И

сбежала. Это было лет десять назад. Может, меньше... лет семь или шесть... время для меня иногда сливается в единую ленту.

Мия кивнула.

– И устроилась в СибЛевране. Да?

– Да.

– Почему ваш господин ее там не нашел?

Виолетта криво ухмыльнулась:

– Не нашел? Еще как нашел...

– И?

– Лари сказала, что сдохнет, но и его с собой заберет. И была достаточно убедительна. Сказала, что проклянет его на последнем вздохе, а такое... это не снять, не перекроить, не защититься... я думаю, он просто испугался.

– Может быть.

– Да и... я оставалась, ему хватило.

Мия поняла и кивнула.

Может, если бы ведьма решила продолжить свою практику где-то еще, если бы она жила, а не существовала, как загнанное животное, забившись под корягу, глубоко в провинции, даже неподалеку от границы... в чем-то как и у нее.

Если она появилась в столице – изволь играть в игры с Булкой и прочими. А если нет... если бы она оставалась в Демарко, ее никто и не искал бы. Кому она там нужна, в этой глуши? Никому. Это в столице хочется не хочется, а придется...

– Он еще пару раз пытался ее убедить, думал, что Лари успокоится и вернется... все мы живые люди.

И это тоже было понятно.

Устала? Отдохни, посиди в тишине, а потом... потом посмотрим? Вернешься же...

– Она вам не писала?

– Пару раз. Нет, письма не сохранились, я их уничтожила, как просила Лари, – отмахнулась ведьма. – Первый раз она писала, что Адриенна Сиблевран уехала в столицу. Она боялась, что девочку оставят здесь... тогда все планы Иларии умереть пропадут.

– Не оставили.

– Да. Илария написала мне второй раз. Написала, что в твоей подруге пробудилась старая кровь, что она собирается умирать... остальное тебя не касается. Остальное это лично мое... Лари умерла.

Мия кивнула.

– Адриенна отпустила ее. Она мне рассказывала.

– Да. Поняла, пожалела, отпустила на свободу, и Лари ушла. Она родится вновь на этой земле, родится счастливой...

– В чем-то это несправедливо. Вы столько всего натворили, – сдвинула брови Мия.

– А сколько крови на твоих руках? – прищурилась ведьма. – Если просишь справедливости для другого, будь готова к ней сама.

Мия нахмурилась.

Сама... она все делала не для развлечения, а для своих родных и близких! А эти две стервы... хотя кто его знает? Ее бы в монастыре заперли и жить не давали? Может, там бы и камней не осталось, и семью такую... да что далеко ходить? Что с Джакомо случилось?

– Простите, – признавать свои ошибки Мия тоже умела.

– То-то же... не хватит тебе историй на сегодня?

– С лихвой, – выдохнула Мия, обнаруживая, что на улице уже темнеет. – Я приду еще?

– Конечно. Только... пошли, провожу.

Ведьма честно проводила Мию до калитки, показала на колокольчик.

– Если он висит, можешь приходить. Если я уберу его – лучше не надо. Значит, или тут кто-то недобрый, или меня нет...

Мия кивнула.

– Хорошо. Я так и сделаю.

– И охрану можешь не брать. Думаю, мы договорились?

– Да. Мы договорились.

* * *

Конечно, такие новости требовали не просто осмысления.

Мия должна была рассказать все подруге. Обязана!

Она отправила письмо дану Пинне и едва-едва дождалась

ответа. Адриенна предложила Мие прийти во дворец.

Пока еще можно... И повидаться, и поговорить... Дан Пинна встретит ее и проводит. И туда, и обратно.

Мия не возражала.

Не то чтобы дан Пинна был рад, но дану Мию он во дворец провел. Даже через самую обычную калитку. И в спальню королевы провел. Правда, уже по потайному ходу.

– Риен!

– Мия!

Девушки обнялись, расцеловались, и Мия принялась выкладывать подруге новости.

Адриенна внимательно слушала.

Вот оно как, значит...

Две ведьмы.

И чернокнижник.

И пятьсот волков, которые бегают по ее несчастному королевству... а то и побольше?

Адриенна порывисто обняла подругу.

– Побереги себя...

Как в воду глядела.

* * *

Конечно, дан Иларио не мог отпустить Мию одну. Зимой, ночью... хоть до трактира, а проводить надо. Только вот когда из черной ночи и белой снежной крупы выступили две

черных морды...

– Ой... – тихо сказал дан.

Мия прищурилась.

Она преотлично поняла, ЧТО это за зверье. И медлить не стала.

Она беременна, Пинна вообще не противник, возраст не тот... если она потеряет инициативу... ее ранят. И кто знает, как эти твари отзовутся на ее ребенка?

Мия бросилась вперед с такой скоростью, что даже волки ошалели. Не ожидали они такого.

Хлестнул одного из них по глазам тяжелый плащ, накрыл голову... волка это не обмануло, но рвануть-то как? Когда пасть плащом закрыта?

Сбросить надо...

А Мия пролетела уже мимо и полоснула второго волка по глазам кинжалом.

И почему она меч не взяла?

Дура, как есть дура! В следующий раз еще и кольчугу наденет!

Но глазомер у нее был отличным.

Красные лупешки залило такой же алой кровью. Один глаз она располосовала безвозвратно второй просто сильно повредила, он бы зажил, но кто ж даст волкам убежать?

Точно не Мия.

Второй кинжал отсек волку, запутавшемуся в плаще, самое ценное. Хвост.

Между прочим, больно, да настолько, что можно вообще от болевого шока помереть. Ну, этот не помер, но отвлекся. Второй, с выколотом глазом, как раз развернулся... и очень удачно прыгнул на Мию.

Подмять, разорвать... Мия отступила в сторону и ловко резанула кинжалом.

Нет, она бы не выдержала вес волка. Но если уж он сам приоткрылся для удара, подставил бок... Из вспоротого сбоку-снизу брюха поползли внутренности. На снег хлынула кровь.

Мия отскочила вовремя.

Второй хищник, тот, который без хвоста, пришел в себя и хотел схватить ее снизу, за ногу.

Она увернулась – и закружилась с волком в смертельном танце. Кажется, этот зверь пытался подогнать ее поближе ко второму... тот из-за серьезной раны нападать не мог, но подползти поближе или цапнуть?

Запросто.

Впрочем, тут очнулся дан Иларио.

Мия была к нему не вполне справедлива; вся описанная схватка заняла меньше минуты. Куда уж тут было что-то осознать? Она сама двигалась так, что глаз за ней не успевал.

Человеческий.

Волчий поострее будет.

Сейчас дан Пинна подскочил к поверженному волку, вытащил из ножен свой клинок и ударил. Удачно, не подста-

вившись под укус.

Второе животное заозиралось по сторонам.

Мия поняла, о чем он думает, так, словно на секунду оказалась внутри волчьей головы.

Молодняк, решили поохотиться... человек – добыча легкая. Баба, старик... И наткнулись... Удрать? Куда удрать?

Вот этого Мия ему позволять не собиралась. Сам пришел! И потом он станет более умным и опытным... нет, так дело не пойдет!

Она усмехнулась, царапнула руку клинком – и издевательски стряхнула кровь в сторону волка.

И этого хватило.

Древняя кровь.

Кровь *истока*...

Волк кинулся, не помня себя от ярости. И тут уж Мия его встретила. Двумя длинными кинжалами, с двух рук... один вошел четко под челюсть и прошел в мозг.

Второй ударил в глаз...

Туша медленно осела вниз, пытаясь увлечь женщину за собой. Не успел...

Дан Пинна только головой покачал.

– Сколько живу... дана Мия, вы...

– Я, – согласилась дана. – Давайте договоримся, что вы Адриенне это не расскажете?

– Н-но...

– Нечего мне волновать подругу.

– Хм...

Дан Иларио подумал недолго и кивнул.

– Хорошо, дана. Я промолчу. А эти...

– Стража уберет. Идемте, дан Пинна?

– Идемте, дана Мия. Вы были великолепно.

Мия это знала. Но признание заслуг все равно приятно.

А вот что НЕ приятно...

Если эта нечисть по столице бродит, надо полагать, ее тут рядом достаточно? Если на людей охотятся, значит, в лесу уже корма не хватает.

Или...

Где под столицей могут прятаться эти твари?

Надо серьезно обдумать этот вопрос.

Адриенна

Кого боялась ее величество, так это кардинала Санторо.

А вот кто его знает? Опыта у Адриенны не было, но это ж личного! А рассказы про то, как ревнивые дураки с женщинами расправляются или как после отказа мужчина любимую убил... вроде как не доставайся ты никому...

Это и рассказов хватает, и всякого такого... романтического.

А вдруг кардинал что-то устроит?

Даже ладно еще против нее. Это не так страшно: за себя Адриенна почему-то совершенно не боялась. А как насчет

государственных дел?

На нем же столько всего лежит... ладно, сам переташил, и Филиппо отдал, но...

Пока Филиппо был здоров, он мог снова заняться всеми этими делами. А сейчас король болеет, и кардинала отстранить не получится, и...

И Адриенне не разорваться!

Ей и так плохо. До слез, до крика, до обмороков...

Да, обмороки тоже были. Раз в два-три дня – обязательно.

За окном бушевал февраль, лежал в постели Филиппо, который хоть и поправлялся, но так медленно, что это было просто невыносимо, а Адриенна чувствовала себя удивительно больной и несчастной.

Если бы не Мия, она бы вовсе с ума сошла. Но и у подруги все было не слишком радостно.

Приказ о зачислении в гвардию Рикардо Демарко Адриенна подписала лично. И молодой человек целыми днями пропадал во дворце. То на службе – гвардейцы же несли караул, – то просто так, то с друзьями... контактный и общительный, Рикардо легко сходиллся с людьми...

А Мия тосковала.

Она рассказала Адриенне про дану Виолетту, но пока Адриенна не чувствовала себя в состоянии даже просто в город выехать. Не то что тайно уйти из дворца... стоило только представить... она одна ночью в городе... и теряет сознание.

Или еще что-то в таком же духе...

Беременность же! К примеру, ей бежать надо, а у нее голова кружится. Или ее тошнит... во дворце и так на каждом шагу ночные вазы расставили. А в городе как?

Паланкин? Карета? Так не поможет ведь! Адриенну укачивало так, что два шага в паланкине – и ой, мамочки...

Так, рассуждая о своей несчастной доле, Адриенна завернула за угол.

И остановилась, словно вкопанная.

Рикардо Демарко она запомнила. И лицо, и фигуру... и сейчас эта фигура прижимала к стене черноволосую дану.

Нет, не с целью защитить или помочь. Или упала дана – подхватить, чтобы нос не расшибла!

Нет!

Они целовались!!!

Да как!

Адриенна помнила: отец так целовал Сусанну. Жадно, стараясь словно втянуть ее в себя... не любовь, но похоть, которая пропитывает каждое движение. Вот и здесь тоже...

Но позвольте!

А Мия?!

– Что здесь происходит?! – от всей души рявкнула Адриенна.

Прелюбодеи отскочили друг от друга так, словно молния сверкнула. Разгневанная королева, да еще не одна, а с четырьмя фрейлинами рядом... а чего она так злится?

– Э-э-э... ваше величество, – первым сообразил Рикар-

до. Поклонился даже.

Вслед за ним присела в реверансе наглая девица.

– Следуйте за мной, – жестко приказала Адриенна. – Оба. Немедленно.

Развернулась и направилась в свой кабинет.

Все подождут. А с этим надо разобраться сейчас... ой... а как об этом Мие сказать?

В кабинете Адриенна жестом отослала фрейлин на диванчики у окна, а сама воззрилась на нахалов.

– Что здесь происходит? Вы дворец с борделем перепутали?

Настолько жесткого тона Рикардо не ожидал. Привык, что ему все легко дается, что женщины его обожают, что он нравится всем, и расслабился.

– Ваше величество, мы...

И запнулся. А что – мы? Мы просто целовались?

Адриенна черноволосую девушку в упор не помнила, много их таких бегают, но...

– Как вас зовут, ньора?

– Ньора?! – Так Баттистину Андреоли в жизни не оскорбляли. – Ваше величество! Я... я...

– Имя. – Адриенна понизила голос, в углах кабинета закопошились тени. Моргану враги боялись, а тут... да, Адриенна не Моргана, но и Баттистина не прошедший огонь и воду военный. Это обычная девчонка лет четырнадцать – пятнадцать. На нее преотлично подействовало.

Девушка пискнула и вцепилась в руку Рикардо, которому тоже почему-то стало не по себе.

– Д-дана Анд-дреоли, в-ваше в-величество.

– Замечательно, дана Андреоли. – Голос Адриенны стал вовсе уж шелковым. – И где же ваше сопровождение?

Баттистина побледнела так, что веснушки выступили ржавыми пятнами из-под грима. Все верно, она должна была ходить с сопровождающей. Служанка, дуэнья, кто-то из мужчин... ладно, Рикардо рядом с ней был. Но в такой ситуации...

О господи!

– С кем вы пришли во дворец? – Адриенна почти мурлыкала, словно большая хищная кошка.

– С отцом. – Баттистина начала расклеиваться. Хлюпнула носом.

– Эданна Сабина, распорядитесь найти и пригласить дана Андреоли, – распорядилась Адриенна.

Эданна Чиприани, которая сегодня лично сопровождала Адриенну, даже и не подумала спорить. На прелюбодеев она смотрела с явным осуждением.

Вы другого места не нашли, что ли?

В коридоре, у стенки... может, еще там бы и совокуплялись? Это дворец! А у эданны Сабины внучка подрастает, вот увидела бы девочка такое...

А еще вариант – попалась такому прощелыге. Охотников за приданым и разных подлецов эданна Сабина определяла

сразу. Красивый? Так и павлин красивый, вот только петлю ему не дано. А этому, видать, совести недодали при рождении.

Правильно ее величество разозлилась, только пока мало. Но, может, она устным разносом не ограничится?

Адриенна и не собиралась. Пока искали дана Джорджо Андреоли, она снова переключилась на Рикардо.

– Дан Демарко, если я верно помню.

– Да, ваше величество.

– Так вы платите моему супругу за оказанную вам милость? Превращая дворец в бордель?

Рикардо замялся. Но...

– Ваше величество, это была случайность. Мы не хотели ничего плохого...

– А что вы хотели, дан Демарко? – Адриенна побарабанила коготками по столешнице.

Сегодня она была одета в темно-зеленое верхнее платье и белое нижнее. Серебряная вышивка, простая серебряная корона... никаких украшений, разве что серьги из серебра с изумрудами, но почему-то в этом наряде Адриенна выглядела более царственно, чем эданна Франческа в лучшем своем наряде.

– Давайте подумаем. Вы гвардеец. Увидь вы такую сцену, вы первый должны были вступить за честь юной даны. Вы не понимаете, что сегодня вы ее погубили?

– Ваше величество, я не...

– Неужели? Вы можете перецеловать с десятков таких ду-
рех. Но кто женится на девушке, которая позволяет себе по-
добные... вольности! У стены! В коридоре! И кто знает, что
она вам еще наедине позволила?

Рикардо поежился.

А вот с такой точки зрения невинный флирт превращался
уже в откровенную подлость. А сам он в редкостную сволочь.

– Ваше величество, мы просто не подумали...

– Это понятно, – согласилась Адриенна. Бешенство ку-
да-то ушло, а на смену ему пришла холодная и рассудочная
злость. Ах ты ж гадина! У тебя есть Мия! Она ребенка ждет,
твоего ребенка! А ты тут по бабам ходишь?! – Вы не поду-
мали, дана не подумала, вопрос: что подумают о вас?

– Ваше величество? Вы позволите?

Искать дана Андреоли долго не пришлось. Зато сразу ста-
ло видно, в кого Баттистина такая черненькая. Интересно,
она с возрастом тоже полысеет?

Хотя нет! Неинтересно!

– Позволю, дан Андреоли. Скажите, вам знаком этот мо-
лодой человек?

– Нет, ваше величество, – покривил душой Джорджо. И
в следующий миг поежился, потому что глаза Адриенны по-
лыхнули бешеной голубизной.

– Еще раз. Вы посмеете. Соврать мне. Пеняйте на себя! –
Адриенна почти шипела. Тени сгущались, показалось даже,
что кто-то задернул занавеси – так потемнело в кабинете. –

НУ?!

Дан Андреоли сделал шаг назад, потом, видимо, вспомнил, что перед ним не бешеная тигра, а беременная королева, и шагнул вперед, отважно выпячивая пузико.

– Ваше величество, я действительно знаю этого молодого человека. Дан Демарко оказал услугу моей дочери, проводил ее домой, и полагаю...

– Вы навели о нем справки, – кивнула Адриенна. – Это понятно. Дан бывал у вас дома?

– Нет, ваше величество.

– Вы приглашали его куда-то, общались где-то?

– Нет, ваше величество. – Дан Андреоли начал подозревать, что дело плохо. Нет, но...

И что с ним произошло? Почему он только что так перепугался?

Вроде и день на дворе, и солнышко светит, и ковер в солнечных зайчиках. А тут...

Жуть жуткая. Кошмарная. А ведь так и не скажешь... сидит милейшая женщина, улыбается... но вранье чувствует мигом. Ой, мамочки...

– Тогда советую перетряхнуть свою прислугу. Потому что ваша дочь только что целовалась с даном Демарко прямо в коридоре дворца.

– ЧТО?!

Адриенна посмотрела на дана Андреоли даже сочувственно.

– Может, вина, дан?

Вина молча поднесла дана Варнезе. Даже не ожидая приказа... хватит еще бедолагу удар, что делать будем? Понятно, хоронить, но лучше б он с ударом до дома потерпел.

Дан Андреоли медленно пил, поглядывая на молодых людей без всякой жалости.

– Ваше величество... что вы хотите с этим делать? – наконец решился он.

Адриенна мотнула головой.

– Нет-нет, дан Андреоли. Я не хочу скандалов. Что будете делать вы?

Рикардо прикинул свои шансы и пошел ва-банк.

– Ваше величество... дан Андреоли... я готов жениться! Я постараюсь сделать Баттистину счастливой! Клянусь!

Адриенна вскинула брови.

– Жениться? У вас нет обязательств перед другими женщинами, дан Демарко?

– Нет, ваше величество.

– Подумайте еще раз, – жестко предупредила Адриенна. – Я не позволю вам поменять решение.

Рикардо расправил плечи и улыбнулся. Именно так, в полупрофиль, он выглядел лучше всего. Он-то знает, лично перед зеркалом отрабатывал.

– Ваше величество, у меня нет обязательств. И я буду счастлив, если дана Баттистина снизойдет ко мне и станет моей женой.

– Вы собираетесь прелюбодействовать на дворцовой лестнице? Или она еще где-то должна к вам снизойти? – огрызнулась Адриенна. – Дан Андреоли?

– Да как еще земля таких прощелыг носит?! – высказался дан. – Уж простите, ваше величество... – Мужчина нутром почуял, что лучше говорить правду, тогда есть шанс выпутаться из переделки. Не завуалированную истину, которую и не найдешь-то под вуалями, а просто правду. – Я бы дочку хотел замуж в приличную семью выдать, за дана Лучио Манфреды, с семьей уже почти сговорились. Да Баттистина этого шельмеца увидела! Ну и... понеслось! Дознаюсь я, кто там способствовал, – всех повыгоняю! А эту дуру выпорю!

– ОТЕЦ!!!

– Молчи, дрянь! Скажи спасибо, если в монастыре не окажешься. Вот на кой тебе это надо? – вконец озверел дан Джорджо. – Одно то, что морда у него смазливая. Имение – у осла под хвостом, денег нет, заниматься ничем не хочет, только и того, что выгодно жениться... зато потом гулять будет широко! А ты будешь дома с детьми сидеть и слезы лить. И ладно, коли в столице, а то в деревне!

Рикардо молчал. Понимал: открой он рот, ему по зубам и прилетит.

Баттистина разразилась рыданиями.

Только вот – не раскаяния.

Плохой злой отец, плохая злая королева, кругом враги... а Рикардо она все равно любит!

Тьфу, дура!

Адриенна только вздохнула.

– Дан Джорджо, заберите свою дочурку. Я обещаю, слухов не пойдет, но пока она не выйдет замуж, при дворе я ее видеть не желаю. Очень вам сочувствую.

Дан Андреоли поклонился чуть ли не до земли.

– Ваше величество, благодарю! Я оправдаю...

– Думайте, дан Андреоли. Если ваша дочка настолько созрела для брака... думайте. И можете быть свободны.

– Благодарю вас, ваше величество!

Джорджо Андреоли цапнул свою дочь за руку и хотел было потащить из кабинета. Адриенна качнула головой.

– Челия, будь так любезна, проводи дана Андреоли черным ходом. Бьянка, принеси плащ с глубоким капюшоном для даны Баттистины. Ее отец не заслуживает позора.

Дан Андреоли еще раз поклонился.

Действительно, протащи он сейчас истеричную девицу через половину дворца... какие еще сплетни пойдут! А так... мало ли кого он, что он...

– Ваше величество... я запомню. И я благодарен.

– Теперь с вами, дан Демарко. – Адриенна смотрела, и в синих глазах словно вековой лед намерзал. – Пока... подчеркиваю – пока – вы останетесь в гвардии. Но если еще раз... Вы меня поняли?

Рикардо закивал с удвоенным усердием.

– Да, ваше величество! Я понимаю...

Мия

– Ну, это никуда не годится. – Паскуале хмурился, глядя на своего помощника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.